

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

В ФОТОАТЕЛЬЕ «КАК НИ РЯДИТЕСЬ...»
 — Все к вашим услугам, мистер!

КРОКОДИЛ

ПАСПОРТА,
СЛУЖЕБНЫЕ
УДОСТОВЕРЕНИЯ,
ДИПЛОМЫ...

**ЧЬИ ЭТО
ДОКУМЕНТЫ?**

См. стр. 14.

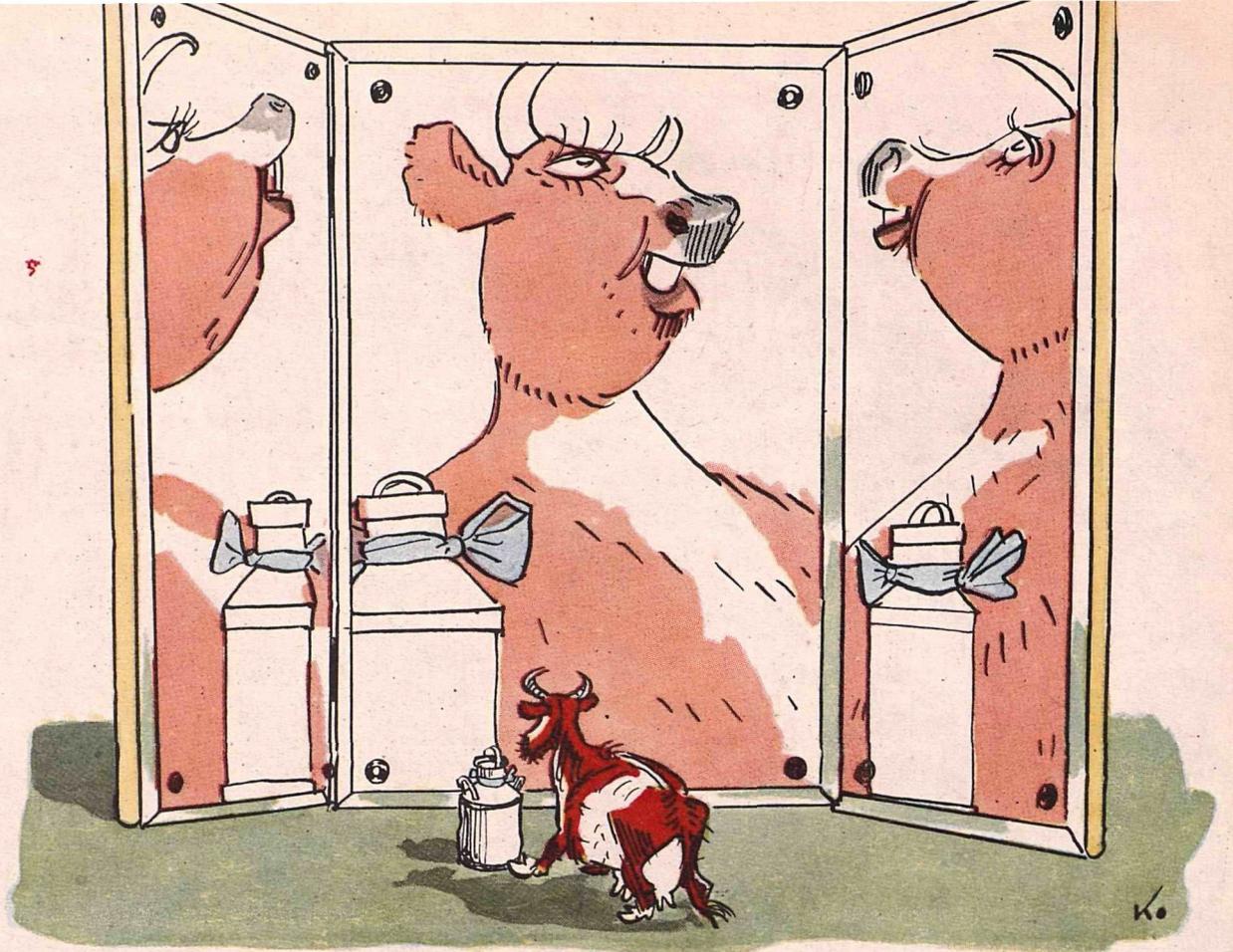

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ
Отчет сверкал всеми гранями.

Примите и проз...

«ЗАХОЧУ — ДОПУЩУ...»

Начальник велико-михайловской районной инспекции по сельскому хозяйству Петр Иванович Плясецкий — очень занятой человек. И все же он — спасибо ему! — находит время, чтобы просматривать районную газету. Увидит, скажем, хорошую статью о подготовке семян к севу — и немедленно поделится с редакцией своими возражениями:

— Как посмели? Почему не согласовали? Вот я уже этому автору покажу!

Да еще как показывает!.. Просим, например, главного агронома или заведующего контрольно-семенной лабораторией высказать на страницах газеты свое мнение по какому-нибудь вопросу, а они жмутся, лепечут что-то неясное. Потом либо совсем уклонятся, либо принесут в конце концов заметку с милостивой начальственной резолюцией:

«Допустить в печать. Плясецкий».

А пишу я обо всем этом — пусть не прогневадается Петр Иванович! — без согласования с ним. Не хочу рисковать: вдруг «не допустит»...

П. ПАНКРАТОВ,
редантор газеты «Путь
к коммунизму»

село Велико-Михайловка,
Белгородской области.

СВЕТИЛО ВИНОВАТО

Хотя я и работник госарбитража, но, сознаюсь, уважаемый Крокодил, не рискую судить, кто прав: Агния Барто или руководители промышленной кооперации Эстонии и Министерства торговли Эстонской республики.

В известном стихотворении «Веровочка» А. Барто утверждает, что дети прыгают через оную при ярком свете солнышка. А вот правление Эстонского республиканского совета промышленной кооперации и Министерство торговли Эстонской ССР категорически против того, чтобы скакалка находилась под действием солнечных лучей. В утвержденных ими технических условиях на производство полихлорвиниловых скакалок, изготовляемых таллинской артелью «Флора», без обиняков сказано: «В условиях хранения скакалки должны быть защищены от солнечных лучей».

Добавлю: и не только «в условиях хранения»! Детский сад № 501 Пролетарского района Москвы, рискнувший приобрести в магазине Москультторга партию скакалок, сдал их обратно как негодные.

Как бы взрослым дядям, резвящимся с полихлорвиниловыми скакалками, не допрыгаться до крупных неприятностей.

М. ГОРОЩЕНКО,
госарбитр

Слушали — постановили

Тревожно было на душе у работников Белогорского комбината коммунальных предприятий: они не выполнили во втором квартале 1959 года своих обязательств и ждали головной боли.

Но оказалось, что волновались зря. Президиум Крымского обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства постановил:

«Отметить хорошую работу во втором квартале 1959 года Бело-

горского комбината коммунальных предприятий не выполнивших планов по водопроводу, электросети, очистке Белогорской и Старо-Крымской ремонтно-строительных контор не выполнивших планов ремонтно-строительных работ и сдачи жилых домов после ремонта».

А что будет, если, скажем, в четвертом квартале белогорцы план выполнят? Не всплуют ли им тогда по первое число?

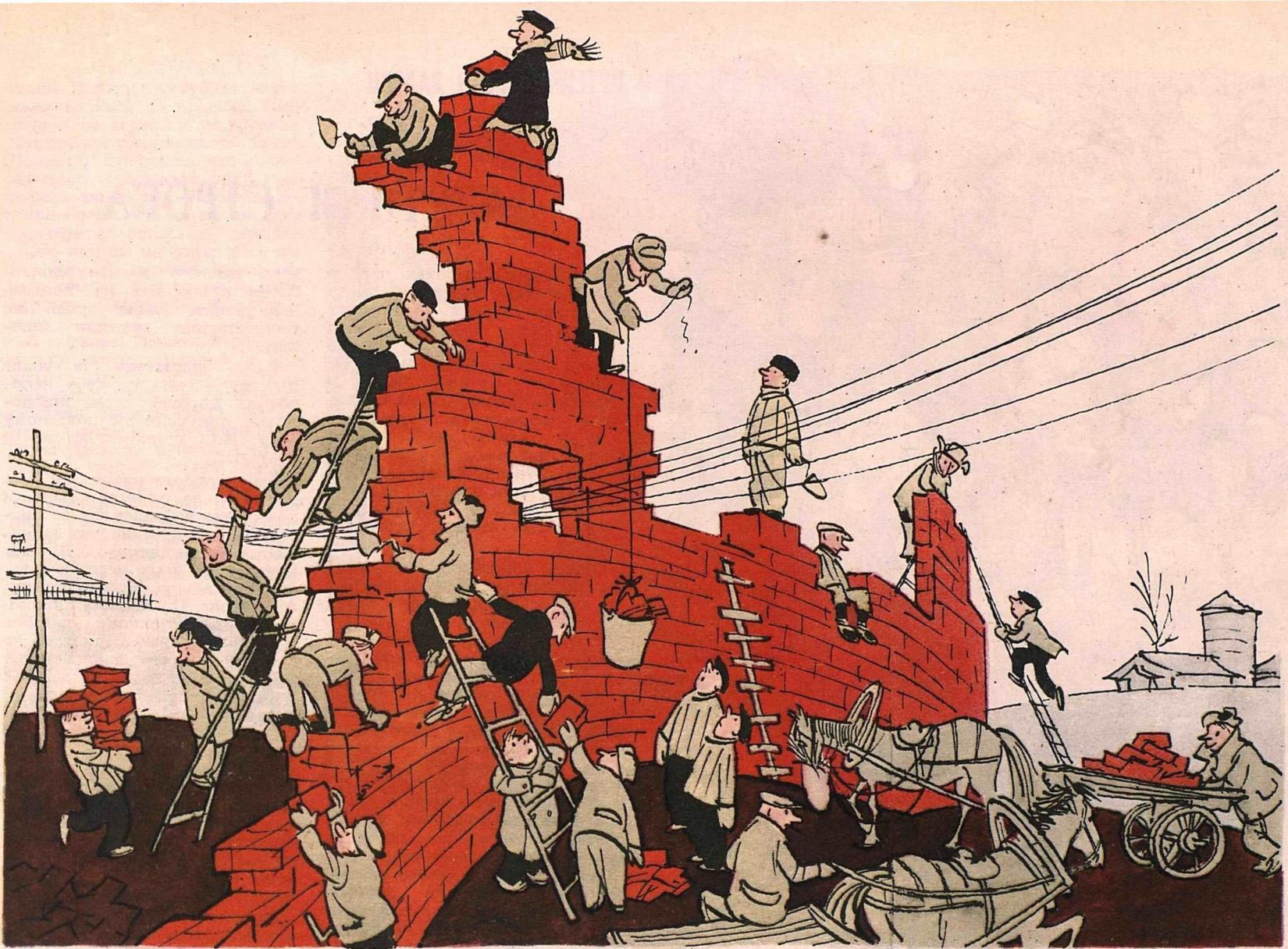

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Единственный вид межколхозной стройки, против которой Крокодил возражает.

ПОДАРКИ ПОЛЯРНИКАМ

Красноярская база «Хозснабсбыта» настойчиво вовлекает отдел здравоохранения г. Игарки в интересную игру «Угадай-ка!».

В ответ на просьбу прислать детские тапочки база отправила заказчиком обувь 45-го размера. Спрашивается: какое отношение имеют к малышам тапочки-гиганты?

Не успели медработники Заполярья справиться с первой загад-

кой, как им была предложена другая. На сей раз из Красноярска поступила партия кроватей для больницы, укомплектованных весьма остроумно: вместе с сетками для больших коек получены спинки от детских кроватей. Вот теперь извольте угадывать, в какую палату ставить новые койки!

В. БОЧАРНИКОВ,
заведующий горздравом,
Г. ШИШКИН, сотрудник газеты
«Коммунист Заполярья»

Сор вернулся в избу

К заместителю председателя Иркутского облисполкома тов. Лаврененко поступил сигнал о самовольных порубках леса в государственных лесосеках Усть-Удинского райлесхоза.

Думал-думал тов. Лаврененко да и переслал письмо начальнику облуправления сельского хозяйства тов. Алексоку.

— Как?! — начал метать громы и молнии Алексоку. — Губить государственный лес? Не допущу!

И не допустил. Главный лесничий управления тов. Молодцов получил задание расследовать дело и наказать головотяпов из лесхоза.

— Уж я-то докопаюсь! — грозно заявил Молодцов. — Не впервой!

Около месяца докапывался Молодцов и наконец свершил благое дело: жалоба на Усть-Удинский лесхоз оказалась... в Усть-Удинском лесхозе.

Прочитали там жалобу и похвалили иркутское начальство:

— Ах, какие душевные люди! Не дают нас в обиду!

И. ЯХОНТОВ
г. Ангарск.

Дорогой Крокодил!

С чем ты ешь сосиски?

Мы, краснодарцы, едим сосиски с горчицей. Но не всегда нам это доставляет удовольствие. Например, на днях мы даже прослезились... И не то чтобы горчица была крепка. Скорее, наоборот.

Прослезились мы по другой причине: на баночке с горчицей была этикетка, а на этикетке надпись: «Тулоблупрпромпродтоваров». Вот ведь как о нас заботятся: за тысячи верст, из самой Тулы, горчицу выписали!

И ведь что удивительно! Казалось бы, от долгой дорожной тряски горчица должна сделаться злее. А нет! Горчица совсем слабая, хоть вместо масла на хлеб ее мажь. Кушая сосиски, мы плачем по государственному денежкам, которые перечисляются за перевозку горчицы из Тулы.

Не слишком ли горька нам тульская горчица?

В. ОТРОШКО

Междугородная? Вызываем Горький!

— Это номер 3-27-46? Кто у телефона?

— Директор кинотеатра имени Минина.

— С вами говорит Жизель.

— Кто, кто?

— Жизель, героиня одноименного балета, жертва несчастной любви.

— Ээ... аа... Гм!.. Простите, такая неожиданность!..

— Для меня тоже неожиданность. По городу Горькому расклеены ваши афиши: «Кинофестиваль «Рассказы о семилет-

нем плане». И первая же кинокартина — «Жизель»! Хотя мне это очень лестно, но все-таки, согласитесь, немного странно: я, мой возлюбленный граф и... семилетка!

— А вы меня, гражданка Жизель, не учите! Я и сам с усам. Адью!

И незадачливый организатор кинофестиваля семилетки сердито бросил трубку.

Подслушал **Н. БЕЛЯКОВ.**

ЗАВЕТНАЯ СТРОКА

Яйценоское дерево.

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА.

В ПЕРВЫХ строках нашего фельетона воздадим хвалу первой строке обыкновенной сводки.

Сколько глаз взирает на нее с вожделием! И неспроста. Первая строка — это почет и уважение. Героев первой строки ждут рукопожатия, объятия и... премии: двустольное ружье, настольные часы в мраморной оправе, а то и голубая «Волга»...

Сухая, лаконичная строчка (название района и цифры процентов) звучит как победный гимн.

Путь к первой строке не всегда гладок, как гаревая дорожка стадиона. Он бывает извилистым и тернистым.

Руководителям Лальского района казалось, что они вот-вот ухватятся за первую строку в областной сводке по производству мяса. Откармливать колхозных телят и поросят они заставили пожарных, банковских работников, почтальонов и даже милиционеров. Мычание и хрюканье слышались в цехах бумажной фабрики, в районной сберкассе, на почте и чуть ли не в вытрезвителе.

Телята не обижались: им частенько перепали свежие поджаристые бублики и булочки. Купленные на государственные средства корма нравились и поросатам. Весело хрюкали они от удовольствия...

И нахрюкали!

Побывав в Лальске Крокодил и прочитав в фельетоне «Золотой теленок» (Крокодил № 17) лальских очковтирателей.

Хотели было в Лальске замолчать фельетон, отделаться легкой отпиской, да честные люди не дали. В редакцию Крокодила посыпались возмущенные письма-требования: выступите еще раз, все осталось по-старому. Тогда Крокодил послал письмо тов. Плюснину и другим любителям дорогой телятинки (Крокодил № 22).

И все лопнуло. Не увидел первый секретарь Лальского райкома М. А. Плюснин свою фамилию в первой строке.

Вместо премии — выговор от обкома. Широко задуманное мероприятие пришлось свертывать, а бычков и поросят возвращать колхозам. Но Плюснин не пал духом. Он снова мечтательно поглядывал на областную сводку. «Не вышло с телятами — попробуем с цыплятами». И секретарь бросил новый ключ:

— Откормим шестьдесят тысяч цыплят!

Почему шестьдесят, а не пятьдесят или, скажем, сто? Видимо, столько нужно было, чтобы попасть в первую строку.

Специально заряженный самолет доставил в район пятьдесят восемь тысяч желтеньких птенцов. Тут же, у самолета, говорят, состоялся короткий митинг. Было принято торжественное обязательство сохранить

всех птенцов до последнего. Затем купленных на колхозные деньги цыплят столь же торжественно вручили школам.

Идея — вырастить побольше цыплят — сама по себе непорочна. Хорошо, когда школьников приучают к полезному делу. Но... цыплят по осени считают...

Район пополз вверх. Он уже поднялся до седьмой строки и наверняка добрался бы до первой, да на беду в школах закончились летние каникулы. Школьникам надо было переключаться с цыплят на физику, химию, географию. Поднялась в райкоме и райисполкоме паника. В колхозах для пернатых не приготовили ни жилплощади, ни харчей. Куда же их девать?

На заседание райисполкома вызвали работников торговли.

— Почему в магазинах нет живых петушков? — загремели начальственные басы и баритоны. — Мы непрерывно увеличиваем производство птичьего мяса, а вы, такие-сякие коробейники, никак торговать не научитесь! Сей же час купить всех петушков у колхозов — и в магазины!

Двум руководителям орсов и одному кооператору тут же указали на недисциплинированность. Остальных вежливо предупредили, что за подобную негибкость и неповоротливость им могут всыпать покрепче.

После этого в районной торговле наметились ощутимые сдвиги. К Лальску и рабочему городку Лузе со всех сторон двинулись отряды петухов. Пернатых рассаживали по полкам магазинов, запирали в кладовые, загоняли в сараи и конюшни.

Но покупатель от петухов отвернулся: больно уж они хилые, малокровные. Скармливая пернатым все резервы перловой крупы и гречки, продавцы взяли за кофе и макароны. Когда в запасе осталось одно туалетное мыло, завмаги ринулись в райком партии:

— SOS! Заберите петушков!

Но райкомовцы были непреклонны. Некоторую побрякку сделали только Лальскому сельпо: распорядились передать партию петушков больнице.

Короче говоря, район прочно закрепился на седьмом месте в областной сводке. Птичье мясо обошлось кооператорам дешевле: в Лузском сельпо, например, почти двадцать восемь рублей за килограмм. А продажная цена — семнадцать рублей. Был золотой теленок, теперь золотой петушок.

Не успели в Лальске кое-как разделаться с петушками, а в областной газете новая сводка — о ходе заготовок картофеля.

Опять появилась возможность отличиться лальским руководи-

телям. Заготовку клубней рационализировали до предела. Картофель не возили и не грузили. Квитанции оформлялись хитро. По одним значилось, что колхозы сдали столько-то тонн картофеля, по другим — столько же и приобрели. Сто пятьдесят тонн картофеля, оставаясь преспокойно лежать на колхозных полях, сумели попасть в областную сводку как сданные государству. Торговали же воздухом!

С колхозов взыскали разницу между заготовительной и розничной ценой, и все остались довольны. Орсы и сельпо выполнили план закупок. Колхозы оставили у себя картофель. Руководители района, забыв став в первой строке сводки, удовлетворили, наконец, свое честолюбие. Правда, никто из них почему-то не хочет признать себя автором этого самобытного способа заготовок.

— Знать не знаю и ведать не ведаю! — открещивается секретарь райкома.

— Первый раз об этом слышу! — уверяет председатель райисполкома П. М. Смирнов.

Заготовка картофеля — дело сезонное. Сводка, отображающая эту эпопею, живет недолго. С петухами и телятами одна морока: их кормить и поить надо. Поэтому Лальский район имеет про запас волшебную палочку-выручалочку. И не одну. Этих палочек целый лес. Тут ни пахать, ни сеять не надо. Взмахнешь палочкой — вот тебе и мясо, и зерно, и семена...

В жарко натопленной гостинной Дома крестьянина на станции Луза по-домашнему поет четырехведерный самовар, крепко пахнет луком и украинской колбасой. За длинным, сколоченным из необструганных досок столом восседают куряне, молдаване, кубанские и донские казаки. Идет торг. За лес гости предлагают любой продукт.

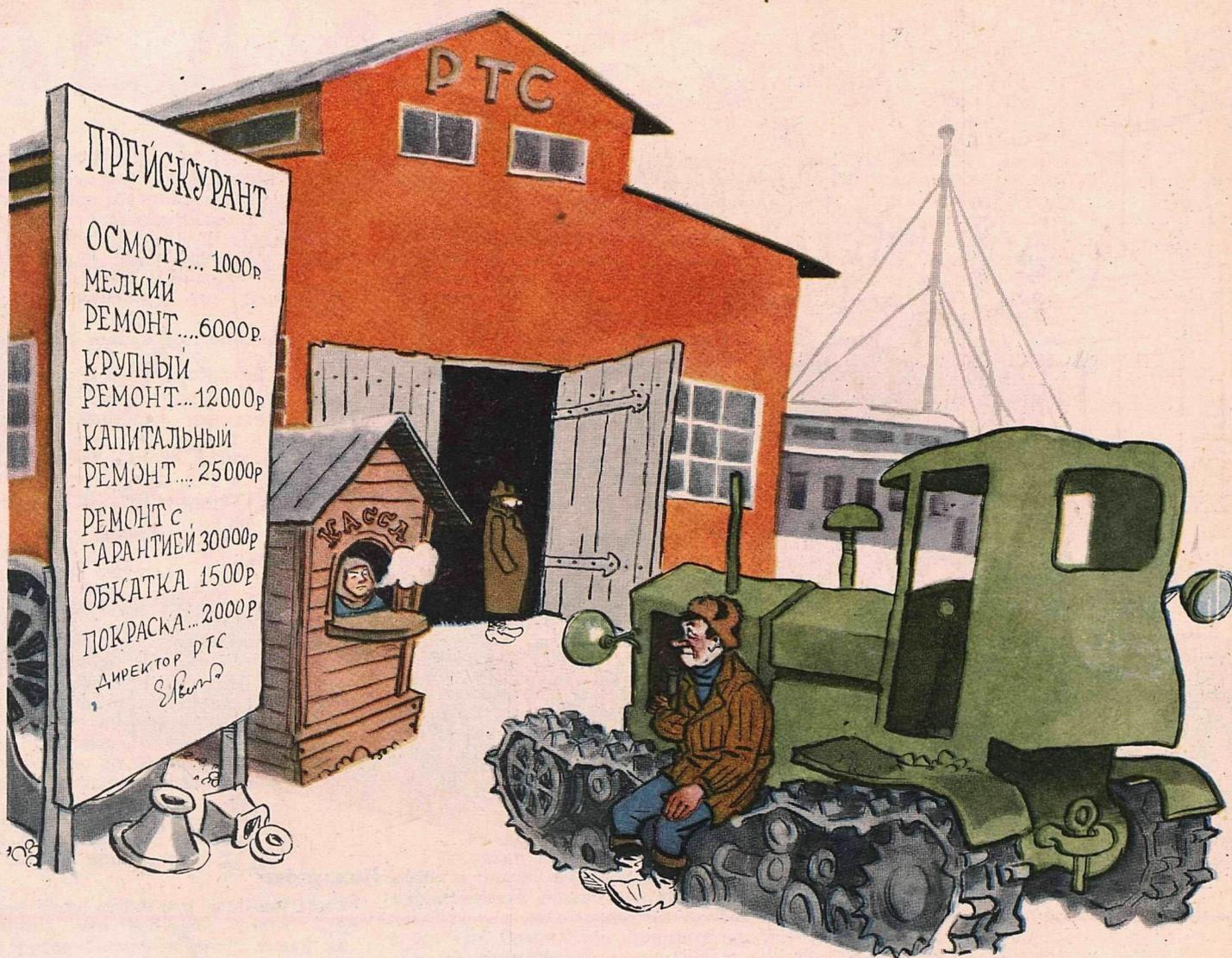
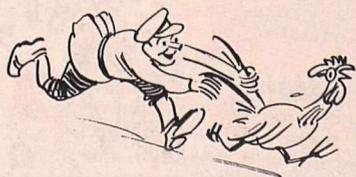
Лальский колхоз «Кр. партизан» выменял на лес украинских серых бычков и с их помощью выполнил план поставок мяса. Колхозы «Родина» и имени Калинина заставили работать на себя украинских несущек. Они обменивали сосну и ель на куриные яички и сдавали их кооперации как полученные от собственных пеструшек.

Все это узнал Крокодил, совершив свое второе и, надо думать, последнее путешествие в Лальск. Узнал, что тт. Плюснин, Смирнов и другие любители дорогой телятинки и курятинки, любители дешевой славы, продолжают свои оригинальные эксперименты.

Право красоваться в первой строке сводки добывается нелегким трудом. А в Лальске на первую строку смотрят как на финишную ленточку, к которой бегут вперед, подставляя друг другу ножки и перепрыгивая через соседней.

А. ГОЛУБ

Кировская область.

КОЛХОЗНЫЕ СТРАДАНИЯ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Ты сидишь у кабины и смотришь с тоской...

Безотказный автомат

СКРОМНЫЙ бухгалтер краснодарского магазина «Гастроном» Тимофей Васильевич Тищенко достиг в торговом мире и славы и почта.

Он обласкан самим министром торговли республики и увековечен на одной с ним фотографии.

Носит на груди значок «Отличник советской торговли».

Казалось бы, чего еще человеку надобно? А Тимофей Васильевич недоволен. Больше того, он жалуется. Тому самому министру товарищу Павлову, который при встрече крепко пожимает Тимофею Васильевичу руку.

Тищенко просит закрыть на время безотказный автомат, раздающий почести, и заняться его, Тищенко, автоматом, который точно выдает на руки положенные граммы сыпучего товара.

Но покупатель пока не видит и не знает своего друга, а корыстный продавец не боится своего врага.

Вместо тысяч таких блистающих заводской полировкой честных работяг в магазинах всей республики действуют их только два, сделанные руками Тимофея Васильевича.

Это и беспокоит нашего героя, заставляет его жаловаться.

Судите сами, четыре года назад рационализатора пригласили в Москву показать новинку. Тимофей Васильевич показывал ее в столичном магазине № 50 «Гастронома», где она действует и поныне. Восторгам не было конца!

Новый триумф ожидал автора, когда он представил в 1957 году свой аппарат на республиканский смотр изобретательских и рационализаторских новинок в торговой технике. Приказом министра торговли он отмечен третьей премией.

В этом же году аппарат Тищенко занял первое место среди других, ему подобных, на республиканском конкурсе.

Затем аппарату воздала хвалу авторитетная министерская комиссия экспертов из инженеров и практиков торговли: прибор, мол, точен, удобен, работает быстро и прост в изготовлении.

Скоро был отдан приказ о серийном выпуске аппаратов Тищенко на заводах.

А через год из того же Министерства торговли РСФСР последовали похвалы. Заместитель министра И. Серебренников любезно сообщил рационализатору Тищенко, что аппарат его хорош, да вот не хватает у него малогабаритных моторов и думаем, мол, сейчас, нельзя ли обойтись ручным приводом.

И, наконец, решено было делать не аппараты, а чертежи и рассылать их по магазинам с наказом: «Ищите кустарей и делайте сами!»

Но это не все. Оказывается, Киевский завод имени Дзержинского и Воронежский завод имени Ленина выпускают их. Стоят они 180 тысяч рублей. Для установки такой машины нужно строить отдельное здание в два — три этажа.

Разве можно сравнивать такую громадину с легким и удобным аппаратом краснодарского рационализатора, которым можно пользоваться не только в магазине, но даже в передвижном ларьке! Взглянешь на него и скажешь: «Да это же будущий автомат, который может выдавать вам сахар, муку, соль и что угодно точно так же, как выдают сейчас автоматы спички и папиросы!»

В. ВОРЫГИН

г. Краснодар.

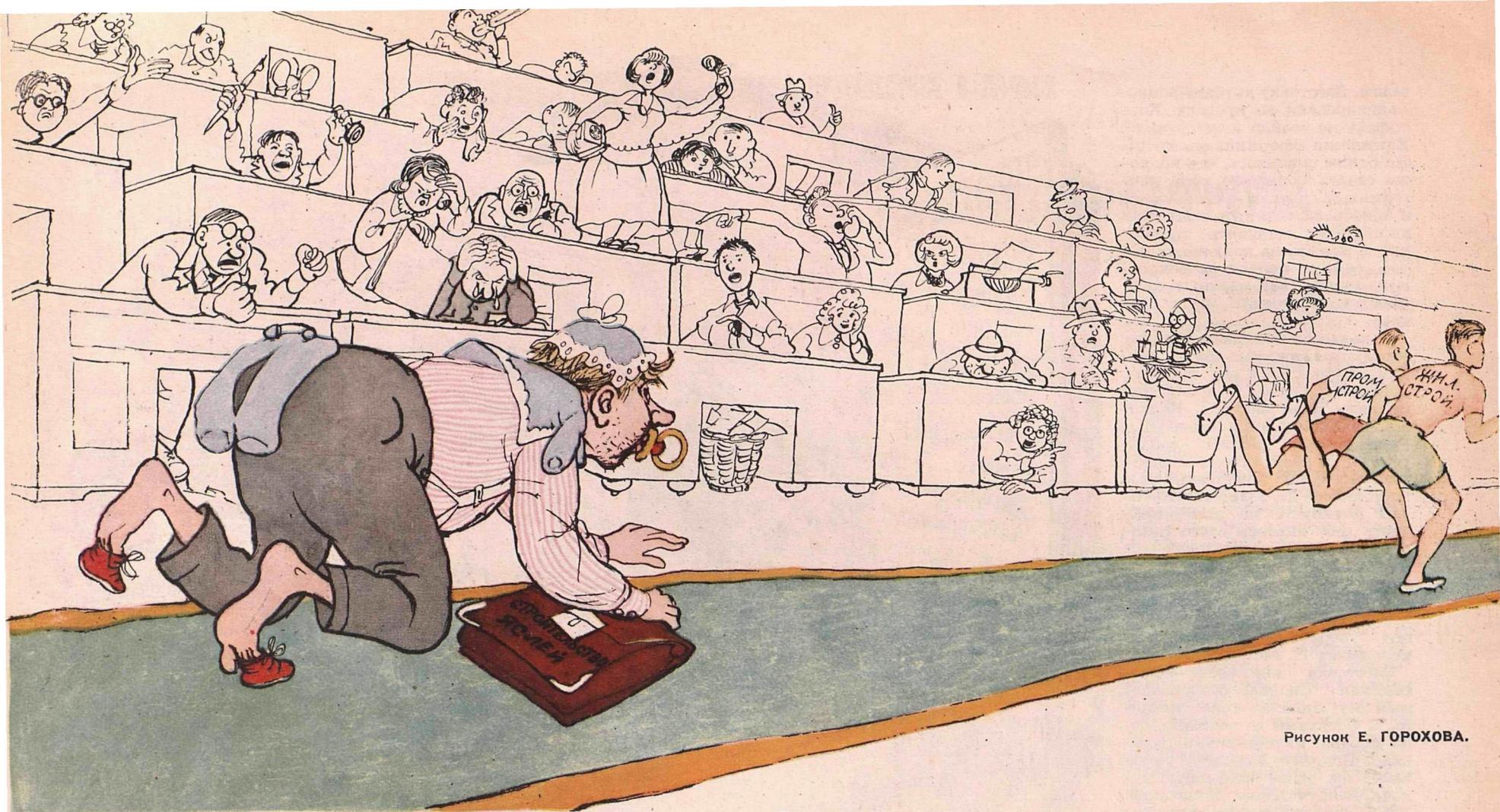

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Ползунок.

**Высотный
штамп**

Главное управление геологии
и охраны недр
при Совете Министров РСФСР

Уральское
геологическое управление

Челябинский
геолого-разведочный трест

Челябинская
гидрогеологическая
экспедиция

СУПРЯКСКАЯ
ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ

22 " VII " 1959 г.
№ 025/1

Челябинская область
пос. Ново-Савинский
Агаповского района

Супрякская гидрогеологическая партия невелика и с таким штампом похожа на мальчика в отцовских сапогах.

Впрочем, штамп хорош тем, что подробно называет все вышестоящие организации, каждая из которых могла бы напомнить товарищам из Ново-Савинского поселка о чувстве меры.

Вот бумага, которую написал Сутяга.

А это товарищ Некто, который вполне корректно написал «Чепуха!» на бумаге, которую написал Сутяга.

А это Начальник базы, который проверить обязан: а прав ли товарищ Некто, который вполне корректно написал «Чепуха!» на бумаге, которую написал Сутяга!

А это Начальник треста. Задача его известна. Он тоже проверкой связан: а прав ли Начальник базы, который согласен с Некто, который вполне корректно написал «Чепуха!» на бумаге, которую написал Сутяга!

А это Предрайисполкома. Задача его знакома: проверить Начальника треста, который, как всем известно, согласен с Начальником базы,

который одобрил сразу решение товарища Некто, который вполне корректно написал «Чепуха!» на бумаге, которую написал Сутяга.

А это с особой миссией из облсовета Комиссия с проверкой: а нет ли здесь травли! Предрайисполкома прав ли, одоблив Начальника треста, который, как всем известно, согласен с Начальником базы, который одобрил сразу решение товарища Некто, который вполне корректно написал «Чепуха!» на бумаге, которую написал Сутяга!

А это вопросы, которые возникли из этой истории, из этой печальной были... Проверки все эти нужны ли! Чем вызвана эта тяга! Ведь автор бумаги — Сутяга!

СЛЕДИТЕ ЗА

НАШ сосед Лапкин праздновал день рождения. Торжество затянулось до последнего трамвая. Уже был съеден стелный сыр и разбита пластинка бразильского ансамбля «Фарроупилья». Гости утомились. В застольных беседах уже не было первоначальной живости. Волшебный Морфей в домашних шлепанцах ходил по комнате, выводя из строя одного за другим.

И вот тут-то Лапкин совершил роковую ошибку.

— Знаете что? — звонко и молодо воскликнул он. — Давайте во что-нибудь сыграем!

— Сыграем! Сыграем! — подхватили гости. Все оживленно зашевелились.

— Да, но во что? — спросил кто-то.

Лапкин предложил сыграть в «загадки-отгадки». Игра была несложной. Каждый из играющих должен был наизусть проинтировать стихотворение. Сидящий слева угадывал автора и, в свою очередь, читал стихи. С тех, кто долго думал, взимался штраф. Игра показалась всем остроумной и приятной.

Начали с самого Лапкина. Он весело отчеканил:

**ПРИБЕЖАЛИ В ИЗБУ ДЕТИ,
ВТОРОПЯХ ЗОВУТ ОТЦА:
«ТЯТЯ! ТЯТЯ! НАШИ СЕТИ
ПРИТАЩИЛИ...»**

— Пушкин! Пушкин! — закричали все, стараясь заглушить печальное содержание цитаты. Почин был сделан, игра пошла.

Но вскоре сила первого кавалерийского налета на классиков иссякла. Закрома памяти оскудели. Участники игры хрустели пальцами и шевелили бровями.

Спасение пришло неожиданно, как первая любовь. Блуждающий взгляд Лапкина упал на горевшую за окном неоновую красавицу-рекламу. И, похолодев от собственной смелости, он четко сказал:

**ПУДИНГ, МУСС, ЖЕЛЕ И КРЕМ
НА ДЕСЕРТ ПРИЯТНЫ ВСЕМИ...**

Сразу же возник теоретический спор: стихи это или нет? После ожесточенных прений было решено, что все-таки стихи. Еще сложнее оказался вопрос об авторстве. Никто не знал, какой лихой всадник оседлал и пришпорил рекламного Пегаса. Тем не менее игру решили продолжать, и следующий участник, в свою очередь, зачитал лучезарное предвидение:

**ВОЗРАСТАЕТ СУММА ВКЛАДА,
СКОРО КУПИМ ВСЕ, ЧТО НАДО!**

Дело оказалось нехитрым. Рекламные щиты встречаются повсюду. Среди них есть и умные советчики, не бросающие вызов нормальному человеческому вкусу. Но есть и другие. Улицы и площади наших городов пестрят удачными куплетами. Куплетами странными, нелепыми, косноязычными. Корявые строчки прочно заседают в голове. На службе и в бане, в музее и на рыбалке вдруг вспоминается какое-нибудь:

**ОТПРАВЛЯЯСЬ В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ,
АККРЕДИТИВ ВЗЯТЬ НЕ ЗАБУДЬ!**

Наряду с подобными поэтическими миниатюрами есть произведения и более развернутого плана, как, например, плакат, рекламирующий ночные междугородные переговоры. Он преследовал одного из гостей Лапкина уже третий месяц. Плакат попадался ему и у станции метро «Мир», и на Пушкинской площади, и на ВДНХ.

**С ШЕСТИ ЧАСОВ ВЕЧЕРА ДО УТРА —
ЛУЧШАЯ ДЛЯ РАЗГОВОРОВ ПОРА.
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВРЕМЕНЕМ ЭТИМ ОХОТНО,
ПОСКОЛЬКУ ТАРИФ В ЭТО ВРЕМЯ ЛЬГОТНЫЙ!**

Стихи произвели ошеломляющее впечатление. Преимущество ночных переговоров встало перед играющими во всей своей таинственной прелести. Кто-то из гостей мечтательно спросил себя, не пойти ли ему немедленно позвонить за полцены своему дяде в Кимры...

Следующий участник игры вспомнил Ленинград и магазин «Галстуки» на Невском, завлекавший покупателей таким утверждением:

**ЗОНТ НЕОБХОДИМ,
И ТРОСТЬ НЕ МЕШАЕТ.
ЗАЙТИ В МАГАЗИН
МЫ ВАС ПРИГЛАШАЕМ!**

Лапкин был в отчаянии. Воспитанный на хрестоматии Острогорского «Живое слово», он попытался повернуть игру в надежное классическое русло, но переоценил свои силы. Стихотворение Пушкина «Узник» не имело успеха. В накуренной комнате уже причудливо перемешались пельмени и пылесосы, аккредитивы

и сельдь тихоокеанская, одеколон и тресковая печень... Лапкин знал, что такое томатный сок, для чего изобретены электробритвы и как переходить улицу. Но он не мог понять, зачем авторы плакатов включают эти простые и понятные истины в форму чудовищных стихотворных ребусов. Он не мог понять, почему многочисленные заказчики рекламы и оформительские организации любезно дакт подработать лихим рифмачам, которые не могут отличить ямба от хоря. Не мог понять, почему, скажем, оформлением столицы занимаются, кроме Треста внешнего оформления и рекламы Мосгорспонкома, на свой страх и риск и Росторгреклама, и Мосгорсправка, стадион «Динамо», ВДНХ, ГУМ... И почему из всех этих благоденствующих организаций только рекламно-издательская фабрика позволила себе роскошь иметь литературного редактора...

Да, многого не мог понять Лапкин. И многого он вообще не знал. Он не беседовал, например, с руководителями Треста внешнего оформления и рекламы, а они могли бы просветить его. Они сообщили бы ему, что даже им неизвестно, кто сочиняет малограмотные рекламные вирши. Они рассказали бы ему, как появились на свет божьи блистательные строки, украшающие новый магазин мужских костюмов на улице Горького:

**ВАМ ПОМОЩЬ ОБРАЗЦЫ ОКАЖУТ:
КАКОЙ КОСТЮМ КУПИТЬ ПОДСКАЖУТ!**

И Лапкин выяснил бы, что сие есть плод вдохновенного творчества продавцов этого магазина...

А тем временем кто-то из гостей уже вспоминал центральную площадь симпатичного города Чебоксары, украшенную рифмованной брандмейстерской мудростью. Эта антипожарная серия открывается следующим огненным двустишием:

**НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ДЕТЕЙ ОДНИХ,
ДЕТИ БАЛУЮТСЯ — ПОЖАР ОТ НИХ!**

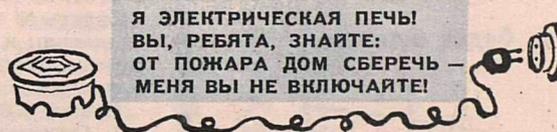
Участники игры быстро сообразили, что это далеко не новое слово в поэзии медных касок. И они наперебой стали предлагать произведения этого же цикла, однако лишённые схематизма и несущие на себе приметы необузданно разыгравшегося творческого «я». Открылась поистине золотая жила. С помощью поэта-чародея гости стали молниеносно превращаться то в фосфорную спичку:

**ВАМ, ДРУЗЬЯ, СОВЕТ ДАЮ, В ЭТОМ УЯСНИТЕ —
СПИЧКА Я, ПОДЖЕЧЬ МОГУ, СО МНОЮ НЕ ШАЛИТЕ!**

то в электронагревательные приборы:

**Я ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПЕЧЬ!
ВЫ, РЕБЯТА, ЗНАЙТЕ:
ОТ ПОЖАРА ДОМ СБЕРЕЧЬ —
МЕНЯ ВЫ НЕ ВКЛЮЧАЙТЕ!**

Лапкин почувствовал себя неважно. Электрическая печь окончательно вышибла его из седла. Ему казалось, что он присутствует на сеансе массового гипноза. А в комнате тем временем звучало:

**НАПЕВАЯ ЛЮБОВНЫЕ АРИИ,
НЕ СТАНЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЖЕРТВОЙ АВАРИИ!..**

Лапкин тщетно попытался осмыслить этот бред. Он почти физически ощущал, как с каждой минутой глупеет. «При чем здесь любовные арии? — думал он. — Разве оперные герои, уверявшие: «Я вас люблю, к чему лукавить?», «Меня не любюшь, но люблю я!», «Я вас люблю, люблю безмерно...», — стали жертвами уличных катастроф?..»

— Перестаньте, — жалобно попросил Лапкин. — Это уже глупо!..

— Вы что же, вообще против рекламы? — закричали гости.

Нет, конечно, Лапкин не против рекламы. Он за нее. Но за рекламу хорошую. За рекламу, которая обращает на себя внимание не безвкусицей и бедностью палитры, а яркими и чистыми красками, оригинальностью рисунка и внятностью текста. Пусть поэты пишут стихи, прославляющие любую хорошую вещь. Но пусть это будут стихи, а не заковыристые монологи фосфорных спичек, сюрпризных коробок и утюгов...

В общем, ничего страшного не случилось. Званный вечер кое-как закончился, и гости разошлись. И, может быть, стоит еще упомянуть только об одном происшествии. Глубокой ночью Лапкин проснулся, потрясенный страшным видением: это была реклама, пылающая несравненной неоновой рифмой:

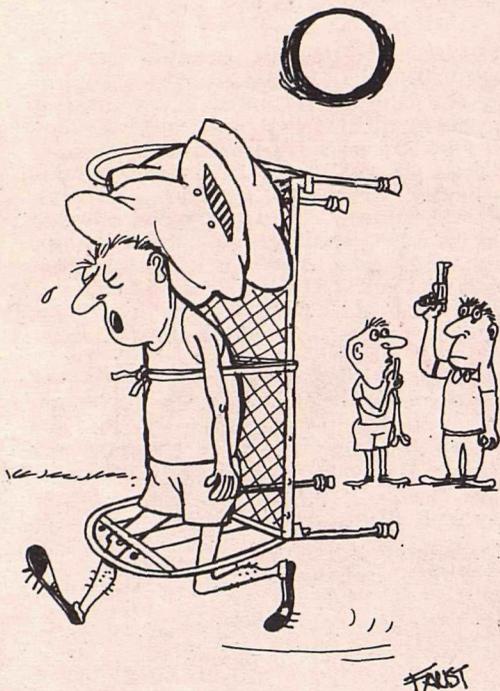

**ПЕЙТЕ ПИВО
ЗАВОДОВ «ГЛАВПИВО»!**

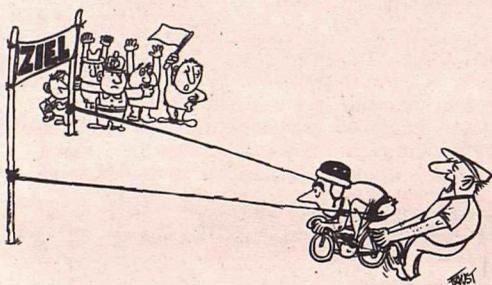

Лапкин принял снотворное. Это было — и, к сожалению, все еще остается — единственным действенным средством против безвестного пиита, нападающего на невинного прохожего из-за угла и калечащего его увесистым рекламным кастетом.

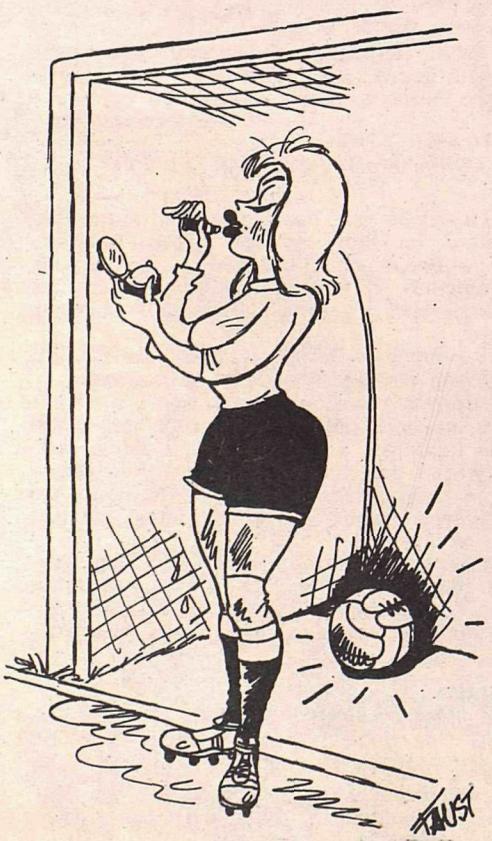
Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Лечебная физкультура.

Финиш будет бурным.

Женщина-вратарь.

КРОКОДИЛ за об

100

корреспондентов

посетили

100

столовых

и ресторанов

Посланцы Крокодила заказали сто обедов в московских, казанских, орловских и симферопольских столовых и ресторанах. Это было 30 октября и 4 ноября. Для полной ясности сообщаем наиболее высоким и влиятельным руководителям общепита, что наши активисты были самыми что ни есть рядовыми едоками. В своих пищевых запросах они ничем не отличались от обычных заведующих столовых. У них были здоровые желудки и нормальные аппетиты. В их вкусах не было ни гастрономического декаданса, ни куческого ухарства. Они не требовали флексбургских устриц, парной белужьей икры, креветок и экзотических паштетов. Они заказали стандартный обед, чтобы съесть его с наслаждением, как и рекомендовал знаменитый наш соотечественник Иван Петрович Павлов.

Садясь за обеденный стол, наши активисты преследовали и чисто служебную роль. Им было поручено подыскать достойных кандидатов для вручения Специальной Грамоты Крокодила.

Статут СГК гласит:

1. Специальной Грамотой награждаются наилучшие столовые, рестораны всех разрядов, буфеты, забегаловки и прочие предприятия для приема пищи.

2. Грамота присуждается предприятиям общепита, в которых клиент:

а) всячески третируется как личность и едок; б) рассматривается как вредный элемент, балласт и штатный автор книги жалоб; в) рассматривается как объект, у которого можно безнаказанно воровать время, деньги и продукты, предназначенные для закладки в котел.

После того как сто активистов поднялись из-за обеденного стола, Крокодил экстренно созвал заседание жюри, чтобы подбить некоторые не веселые итоги. Отметим в скобках, что многие конкурсные жюри обставляют свою работу с непонятной для нас таинственностью. Мы отказываемся от этой нездоровой традиции и предаем гласности стенографический отчет нашего заседания. Читайте, знакомьтесь и, если хотите, предлагайте новые кандидатуры. Итак,

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Крокодил. Я безмерно рад, что все участники рейда благополучно вернулись на свою крокодильскую базу. Качество пищи в некоторых столовых давало основание для известного беспокойства. Особенно я волновался за участников рейда в городе Орле: ведь им предстояло отобедать в столовой № 34, которой руководит тов. Мартынюк. Кстати, как чувствует себя этот славный труженик общепита?

А. Хорошилов (участник рейда). Труженик Мартынюк крепко сидит на своем винно-водочном коньке. Испытанная коняга исправно тянет воз с планом. Так что заведующий чувствует себя прекрасно, чего нельзя сказать о посетителях. Из-

за алкогольной лошадки столовая стала похожа на плохую конюшню. Она заросла грязью. Посетители сидят в верхней одежде и наскоро заглатывают настойки сокрушительной крепости. Повара, разумеется, не унижаются до приготовления дешевых, овощных блюд. Книга жалоб коллекционирует вопли клиентов. Вот, к примеру, четыре гражданина пишут, что им подали котлеты с крайне подозрительной «начинкой». Тов. Мартынюк ответил, что в котлеты попали семена от томатов.

Крокодил. Котлеты, нашпигованные помидорными семенами, сильно продвинули столовую № 34 к заветной крокодильской Грамоте. Есть еще кандидатуры?

А. Трайнин (участник рейда). Выдвигаю московский ресторан «Украина». Разрешите зачитать свой литхронотраж (читает):

— «30 октября, 15 часов.

Переступил с товарищем порог храма кулинарии. Чисто, светло, пусто.

15 часов 10 минут.

На горизонте ни облачка, ни официанта: в храмах не принято спешить.

15 часов 15 минут.

Явился официант, величественный, как папский нунций. Заказ не принял. Говорит, нужно сперва выяснить, имеется ли требуемая на закуску рыба. Рассудительный официант удалился, оставив нас наедине с разыгравшимся аппетитом.

15 часов 20 минут.

Сидящие за соседним столиком две пожилые дамы сетуют на то, что женщины здесь плохо обслуживают: ведь они не берут вина.

15 часов 25 минут.

Снова показался официант. Оказывается, рыба есть. Стоит нам мигнуть, как он подает такую рыбу, что мы от счастья закачаемся на стульях. Заказываем заливную рыбу, первое, второе, воду и кофе.

15 часов 35 минут.

Ни рыбы, ни официанта. Пожилые дамы, подгоняемые голодом и пренебрегая ресторанными условностями, едят хлеб с горчицей.

15 часов 40 минут.

Официант принес воду, но забыл фужеры.

15 часов 50 минут.

Принес фужеры, но забыл рыбу.

16 часов 10 минут.

Его все нет. В душу закрадывается страшное подозрение: не поехал ли официант на путину, чтобы выловить для нас рыбу? Только бы не на Каспий!

16 часов 15 минут.

Наконец-то рыба с нами! Расправились с ней в два счета. Воодушевленные первым успехом, ждем первое...

16 часов 25 минут.

Принес второе, забыл первое.

16 часов 30 минут.

Унес второе, принес первое. Просил не волноваться и не лезть на стенку. Он надеется, что мы разумные люди и не будем придавать мел-

едежным СТОЛОМ

ким неполадкам несвойственное им значение. Тем более, что от подобных ошибок никто еще не умирал. Официант-философ с достоинством удалился. Затем мы двадцать минут ждали кофе. Ровно через час пятьдесят пять минут мы покинули гостеприимную «Украину».

К р о к о д и л. Два часа на обед — это своеобразный рекорд. Ресторан «Украина», несомненно, обогнал своего младшего брата — московскую диетическую столовую № 574, где на обед уходит всего полтора часа. Зато ноздря в ноздню с «Украиной» идет казанский ресторан «Приморье», если только эту забытую богом и администрацией грязную забегаловку можно назвать рестораном.

Далее жюри рассмотрело наиболее эффективные и ходовые способы кражи драгоценного времени у посетителей столовых.

Способ первый. Кража времени посредством лишения столующегося необходимых предметов сервировки (вилки, ножи, ложки). Подмечено, что в двадцатом веке нормальный едок не решается зачерпывать ладонями суп или рвать руками лангет. Волей-неволей ему приходится мытариться в очереди за вилок. Этот способ с успехом применяют в казанской столовой № 18, где на 60 посадочных мест приходится 15 вилок и 15 ложек. Перманентную нехватку приборов здесь объясняют тем, что большинство посетителей столовой являются наследственными kleптоманами.

Второй способ. Посадочные места загромождают грязной посудой, что не дает возможности посетителю занять исходную позицию для приема пищи. Отсюда нервное ожидание у столов с обедками. Этот способ применяется в московской столовой № 332 (Ленинградский район) и многими другими предприятиями общественного питания, перешедшими на самообслуживание.

К р о к о д и л. Украсть время у посетителей, оказывается, еще полдела. Многие столовые прилагают максимум усилий, чтобы довести человека до белого каления. Вот несколько красочных примеров, добытых участниками нашего рейда.

Первый пример. Перед дымящейся тарелкой супа в той же столовой № 332 сидит голодный гражданин. Он протягивает руку за хлебом, но... хлеба нет. Тут же выясняется, что белый хлеб могут привезти через час, два и даже вечером. Суп остывает, но зато накаляется посетитель.

Второй пример. Наш активист попросил в казанской столовой № 13 стакан чая.

— Чай нет, — ответила официантка.

— Почему?

— Нет воды.

— Обмелела Волга?

— Нет, у нас кончился лимит на воду.

Лимит на воду! От этого разъяснения посетитель начинает буквально дымиться.

Третий пример. Вы сидите в казанской столовой № 2. Прямо перед вами написанный от руки

«Санитарный бюллетень». Бросается в глаза лозунг: «Граждане! Уничтожайте вош!» Вы вызываете заведующего тов. Алексеева и просите снять этот страстный призыв хотя бы на то время, пока будете доедать свой обед. Пламенный поборник гигиены непреклонен. Хотя в Казани и нет эпидемии сыпного тифа, он все же считает необходимым призвать столующихся к санитарной бдительности и держать их, так сказать, в состоянии боевой готовности. После темпераментной дискуссии вы становитесь похожим на метеор, который врзался в плотные слои атмосферы. Оставляя огненный след, вы покидаете столовую.

Р. Валеев, Б. Булатов (участники рейда). Разрешите подробнее остановиться на работе этой столовой. Не удивляйтесь, если мы сообщим, что на злополучном плакате кончаются все санитарные порывы гигиениста Алексеева и его подручных. Им не до чистоты, не до заботы о посетителях. Они заняты: а) обвесом, б) чумарой¹, в) перманентными дискуссиями с авторами книги жалоб.

В день посещения столовой мы обнаружили нехватку десяти граммов мяса в каждой поданной нам котлете. В буфет из кухни было передано для незаконной продажи 30 стаканов сметаны, 45 пирожков с рисом и мясом, 20 порций грибов. Все эти продукты сэкономлены на столующихся. Это и есть чистокровная чумара. И, наконец, мы обнаружили в книге жалоб следующие записи и хитроумные ответы на них тов. Алексеева:

Жалоба

«Я взял шницель. Его невозможно кушать. Картофель тухлый. Прошу обратить внимание. Архипов».

«В вашей столовой унижают человеческое достоинство. Если нужно выпить воду (кремоду), то обязательно требуют залог за бутылку. Гидротехник СМУ «Трансгидростроя» Степанов».

«Буфетчица обсчитала меня... И это повторяется каждый раз. Рабочий автобазы Егоров».

Среди других есть и такая запись:

«Во-первых, зав. столовой не реагирует на жалобы посетителей. Во-вторых, щи приготовлены невкусно. В-третьих, мне подали камбалу с картошкой. В блюде обнаружила тряпку. Я к повара. Он выбросил тряпку и снова сунул мне блюдо. Бросова».

Как только было закончено чтение записей из этой удивительной книги, все члены жюри в едином порыве поднялись со своих мест и начали скандировать: «Гра-мо-ту! Гра-мо-ту!..»
Просьба жюри была удовлетворена.

КАЗАНСКОЙ СТОЛОВОЙ № 2 ПРИСУЖДЕНА СПЕЦИАЛЬНАЯ ГРАМОТА КРОКОДИЛА, О ЧЕМ И СООБЩАЕМ ВСЕМ ЕЕ ПОСЕДИТЕЛЯМ И НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ.

Поздравления с наградой можно посылать в адрес столовой, а также директору второго Казанского треста столовых Сергею Федоровичу Никишину.

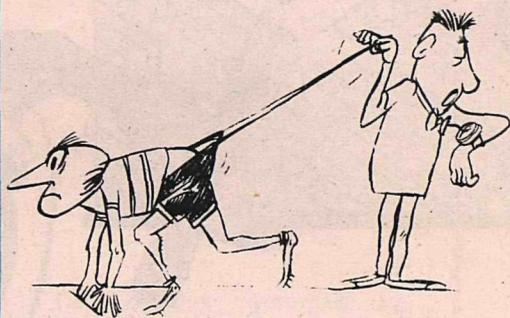
¹ На профессиональном жаргоне чумара — незаконный доход от проданных «налево» продуктов.

Рисунки для Крокодила художника ФАУСТА.

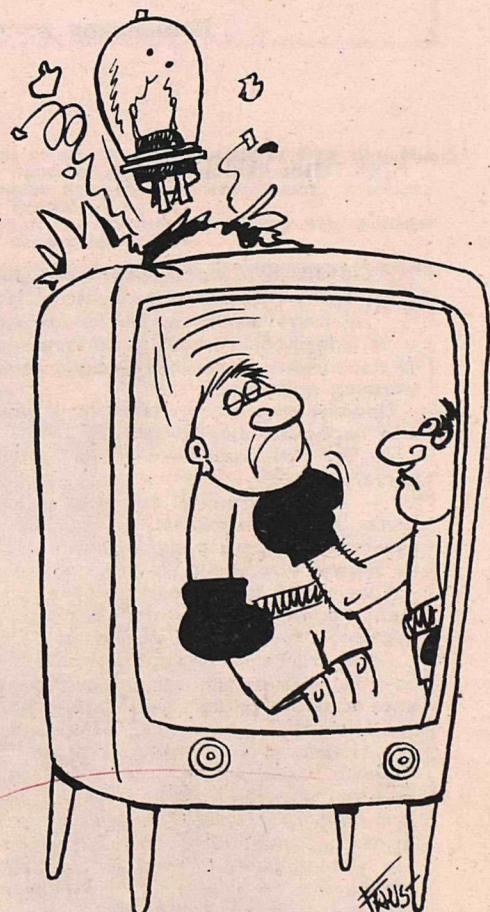
(ФРГ)

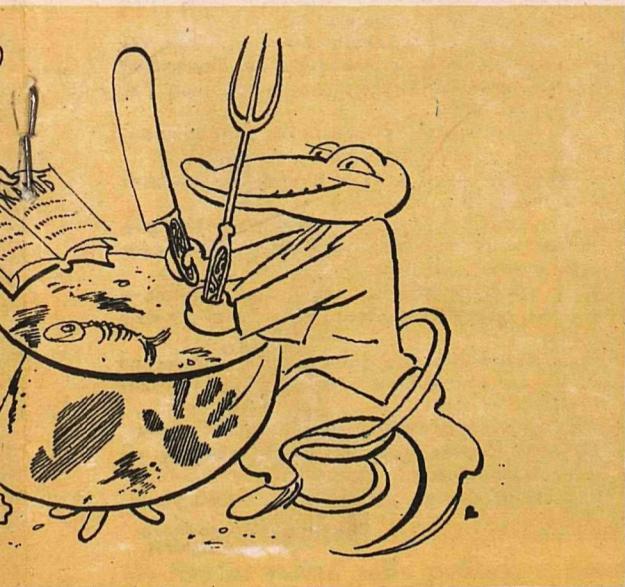
— Футбольный матч на снегу.

— Внимание! На старт!

Без слов.

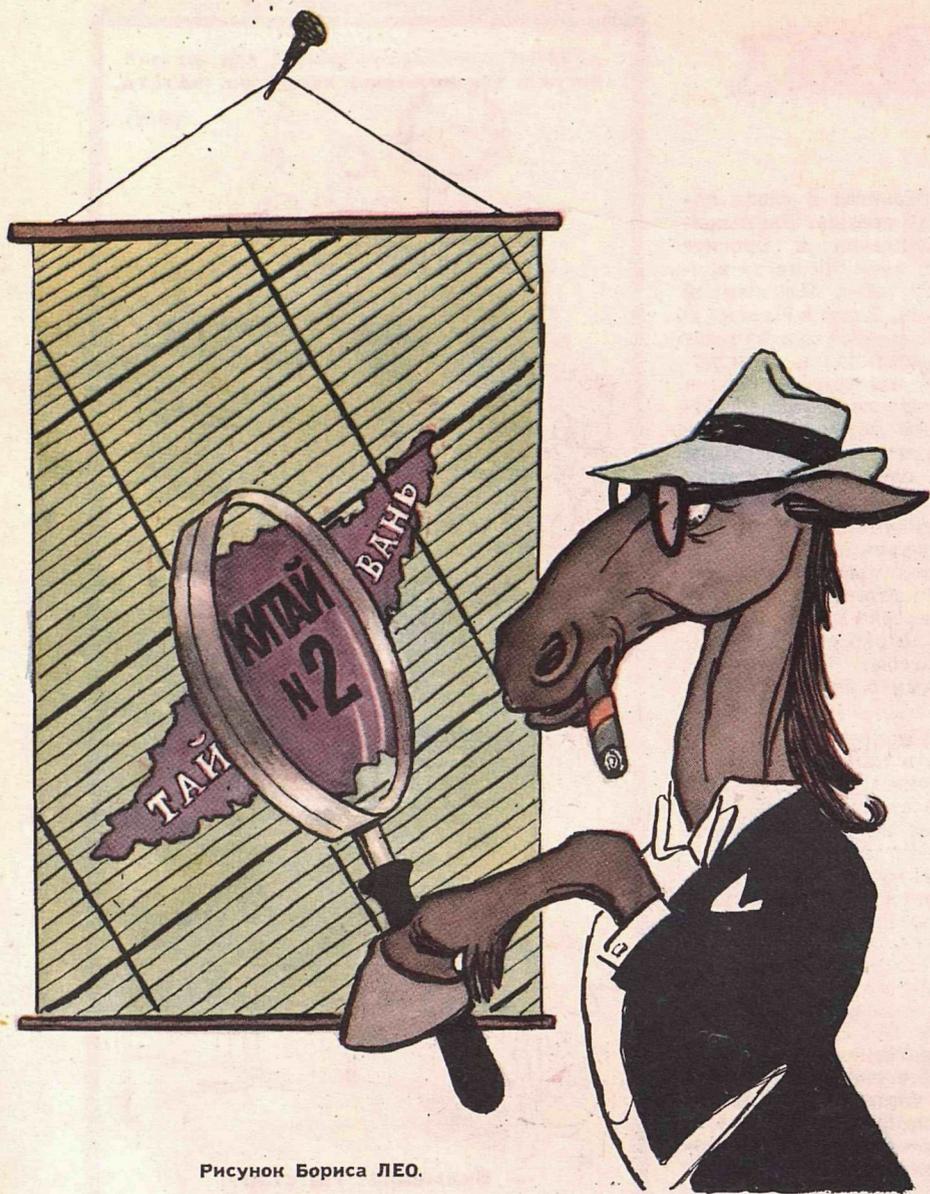

Рисунок Бориса ЛЕО.

Лошадиная логика.

Кристина ЖИВУЛЬСКАЯ

Тробоуждение

КОВАЛЬСКИЙ проснулся через десять лет, то есть в 1969 году. Он спал так долго потому, что в 1959 году заболел и врачи решили вылечить его сном. Из печати известно, что такой метод лечения в то время был очень распространен. Впрочем, не столь уж важно знать, почему Ковальский уснул, самое главное для нас в том, что он наконец проснулся.

Проснувшись, Ковальский сразу заметил вделанное в потолок огромное переливающееся стекло.

— Что это такое? — спросил он санитарку, занятую подпиливанием ногтей.

— А, здравствуйте! Вот вы и встали, — удостоверила она со знанием дела. Затем объяснила, что над головой Ковальского помещен телевизионный экран, подключенный к телефону, и что, следовательно, на экране можно видеть человека, с которым разговариваешь.

Ковальский припомнил, что, когда он засыпал, на Луну была запущена космическая ракета. «Видимо, за эти десять лет я кое-что пропустил», — грустно подумал он и с беспокойством спросил:

— А что сейчас происходит в этом... ну, как его... в космосе?

— Полным-полно их летает, — разъяснила санитарка, зевая. — Весь космос набит битком, особенно в часы «пик».

— Как это? — удивился Ковальский. — Кем набит?

— Известно кем. Космонавтами.

Даже такие лаконичные ответы потрясли Ковальского. Новости нахлынули на него слишком неожиданно, а к нововведениям в технике, как известно, нужно привыкать постепенно. Он долго не мог успокоиться, выпытывая у санитарки, что еще произошло в мире. Узнал, что учреждение, в котором он работал, переехало на Луну. Но это сообщение ничуть не удивило Ковальского, потому что его учреждение всегда было «не от мира сего». Он узнал также, что отпуска теперь проводят на Орионе, где имеется замечательная купальня в кратере и самый модный пляж вблизи Солнца.

Великосветские

Не раз приходилось нам слышать и читать, как некоторые западные журналисты сокрушаются по поводу советской печати. «Нет сенсаций, — жалуются они, — ни тебе увлекательных подробностей очередного развода кинозвезды, ни описания крупного скандала. Не то что у нас на Западе».

Окинув самокритичным взором нашу печать, мы вынуждены констатировать, что сенсаций у нас действительно маловато. Ну, запустили ракету на Луну! Есть о чем говорить... Ну, передала она фотографию обратной ее стороны на расстояние в 400 тысяч километров! Что еще? Ну, разве что спустили на воду атомный ледокол... Перегнали США по добыче угля...

Но разве можно сравнить все это по значимости, по влиянию на судьбы человечества, по глубокой историчности с таким, например, выдающимся событием, как поведение отца французской киноактрисы Брижитт Бардо на ее последней свадьбе!

Чтобы наш читатель сам имел возможность оценить новости, которые сотрясают первые полосы западных газет, мы предлагаем его вниманию подборку великосветских сенсаций, почерпнутых нами из западных газет и журналов.

СВАДЬБА С ПРИДАНЫМ

Близ норвежского города Кристиансанн есть местечко Сегне. Местечко как местечко, ничем особенным не примечательное. И вдруг его название замелькало на страницах крупных западных газет, оказавшись в центре последних новостей.

В один прекрасный день в Сегне хлынул людской поток. Как свидетельствуют репортеры, по обочинам дороги, ведущей от аэродрома до местечка, скопилось тысяч десять зрителей. За считанный час были опустошены до последнего стебелька местные цветочные магазины. Каждое свободное место в единственной гостинице и ресторане бралось штурмом. Съехалось 300 корреспондентов

газет, журналов, радио и телевидения, представляющих чуть ли не все западные страны.

Словом, никогда за свою историю местечко Сегне не пережило столь бурного дня.

Что же там стряслось?

В Сегне была свадьба. Да не простая.

На венчание в Сегне приехал не кто иной, как сын нефтяного короля Америки Нельсона Рокфеллера — Стевен. Идиллическая любовь сына миллионера к дочери норвежского лавочника Анне-Марии Расмуссен родом из Сегне вспыхнула, говорят, с первого взгляда. Она расписывалась газетами столь подробно и столь трогательно, что западного обывателя до сих пор трясет от избытка восторга и умиления.

На свадьбу в Сегне Рокфеллер-младший приехал не один. С ним

Вдруг Ковальский понял, что теперь он знает почти обо всем, но ему до сих пор неизвестно, что происходит с его собственной женой.

— Проще простого! — успокоила его санитарка и нажала какую-то кнопку.

На стеклянном экране появилась пани Ковальская. В ее волосах запутались какие-то странные приборы.

— Наконец-то, дорогая, я вижу тебя снова! — радостно вздохнул Ковальский. — Ты ничуть не изменилась за эти десять лет.

— Ты уже встал, милый? — радостно заворковала жена. — Я так тосковала все эти годы! Ни на одной планете не знала покоя. Приезжай ко мне немедленно. Я у парикмахера на Сатурне, на углу улиц Галилея и Олега Попова. Жду тебя, голубчик...

— Я туда действительно доеду? — спросил у санитарки ошеломленный Ковальский, когда образ жены исчез с потолка.

— Конечно! Возьмете космическое такси и, если шофер не зацепит какую-нибудь комету, попадете на место в два счета.

— В таком случае еду! — решил глубоко тронутый Ковальский. — Забегу только в универмаг за теплым нижним бельем. Ведь сейчас зима, и я не хочу мерзнуть в этом космосе.

— Что?! — Впервые санитарка казалась чем-то очень удивленной. — Теплое белье вы хотите купить так, сразу? Нет! Этого вам придется еще несколько лет подождать!

Когда же санитарка увидела, какое сильное впечатление произвела на Ковальского ее информация, она вспомнила о его больных нервах и добавила:

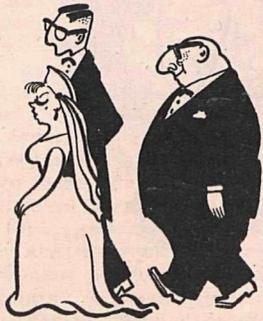
— Но вы не принимайте это близко к сердцу. Нажму только кнопку, и через минуту электронный мозг скажет нам, на какую планету по ошибке забросили теплое белье наши снабженцы.

Последнего объяснения Ковальский уже не услышал. Он снова уснул.

Перевел с польского
В. ОСКОЦКИЙ.

Новости

прибыли Рокфеллер-папа и еще семеро из семейства нефтяного короля. «Все они вместе,— подсчитал догошный шведский корреспондент,— представляют миллиард долларов».

Поговаривали, что, собственно, не совсем ясно, то ли сын пригласил папу в поездку, то ли папа прихватил сына, которому надлежало попутно справить свадьбу. С той минуты, как Рокфеллер-папа вступил на норвежскую землю, в фокусе оказался именно он.

Колокольный звон из Сегне был слышен не только в соседнем Кристиансанне, но и в Осло, и в Копенгагене, и в Париже. Однако, пожалуй, внимательнее, чем где бы то ни было, к нему прислушивались в Соединенных Штатах Америки, и внимательней остальных — кандидаты в кандидаты на пост президента. Кто знает, думали они, не окажется ли этот звучащий в радиозфире перезвон погребальным для наших шансов в нелегкой предвыборной кампании!

Теперь-то уж мистер Рокфеллер-старший мог наверняка счи-

тать себя самым «народным», самым «гуманным» капиталистом мира. Ведь он не только посидел за одним столом с простым народом. Отныне он допускал в свою семью бедную девушку, ибо что такое лавочник по сравнению с самим Рокфеллером? Сущий бедняк. Лучшей предвыборной рекламы не придумаешь!

Расчет Рокфеллера-старшего был настолько прозрачен, что даже корреспондент долларопклоннической газеты «Дагенс нюхетер» записал в свадебном отчете: «Не скомбинировано ли Сегне с учетом предстоящих президентских выборов?»

Вот почему, пока в Сегне свершалось таинство брака, за океаном посрамленные соперники Рокфеллера, скрежеща зубами, выключали радиоприемники: им казалось, что каждый звонок поцелуй в Сегне отбрасывает их на исходные позиции в уже начавшейся избирательной борьбе.

И. МОКРЕЦОВ

«Папа, дай миллион!»

Все смешалось в доме семидесятилетнего низама Хайдебадского. Между низамом и его отпрысками назрел острый социальный конфликт. Отпрысков ни много, ни мало — ровным счетом 110 душ. И все требуют, чтобы папа обеспечил им шикарную жизнь.

Какова предыстория этой истории? Низам Хайдебадский считался когда-то одним из состоятельных людей в мире. Он пове-

левал богатейшим княжеством в центральной Индии. Затем низама слегка «потрепали». Земли и прочие угодья правительство у него выкупило. В течение нескольких лет низаму выплачивали по полмиллиона долларов в год. В 1954 году выплату компенсации прекратили.

— Как же я теперь жить буду? — завздыхал низам. — Ведь у меня семья, дети...

Верно, семья у низама имеется: четыре официальные жены и сорок две гаремных «сожительницы» осыпали его сотней с лишним сыновей и дочек. Тем не менее нищета не держит низама своей костлявой рукой за горло. Отнюдь. По-прежнему не счесть алмазов в каменных пещерах, не счесть жемчужин в сейфах толстобочих. Низам не только сохранил, но и выгодно разместил свой капитал.

Так что в общем, как говорится, жить можно. Да вот беда: наследные принцы и принцессы привыкли сорить деньгами.

Поразмыслив, бережливый низам решил ввести в семье жесткий режим экономии. Одному из сыновей, принцу Бихарскому, папа низам сократил дотацию с двенадцати до жалких четырех тысяч долларов в месяц, соответственно сокращены стипендии всем остальным.

Деткам все это как-то не понравилось. Они объединились в своего рода профсоюз ярко выраженного антинизамского направления и хором потребовали, чтобы папа не скупился и по крайней мере втрое увеличил им содержание. По последним сообщениям, взбунтовавшиеся принцы и принцессы хотят заключить с родителем нечто вроде коллективного договора. А он отказывается. Пока что папа бросил своим

наследникам кость в виде трех легковых машин. Те восприняли это мизерное единовременное пособие как оскорбление.

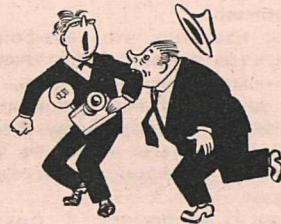
Семейный конфликт в разгаре. Что за комиссия, создатель, быть отцом ста десяти принцев и принцесс!

А. БАРАНОВА

ОТЕЦ НЕВЕСТЫ КУСАЕТ ФОТОГРАФА!!!

Знаменитая киноактриса Брижитт Бардо приехала в маленькое предместье Парижа вместе со своим новым избранником. Свадьба Брижитт, снискавшей в прессе титул «сексуального котенка», привлекла огромное количество репортеров.

Глядя, как обезумевшие фотографы лихой атакой смяли тонкий кордон полицейских и накинулись на молодую пару, папа Бардо — промышленник из Парижа, бросился на ближайшего фотографа и укусил его за руку. Брижитт захихикала, а мэр от волнения никак не мог закончить церемонию бракосочетания.

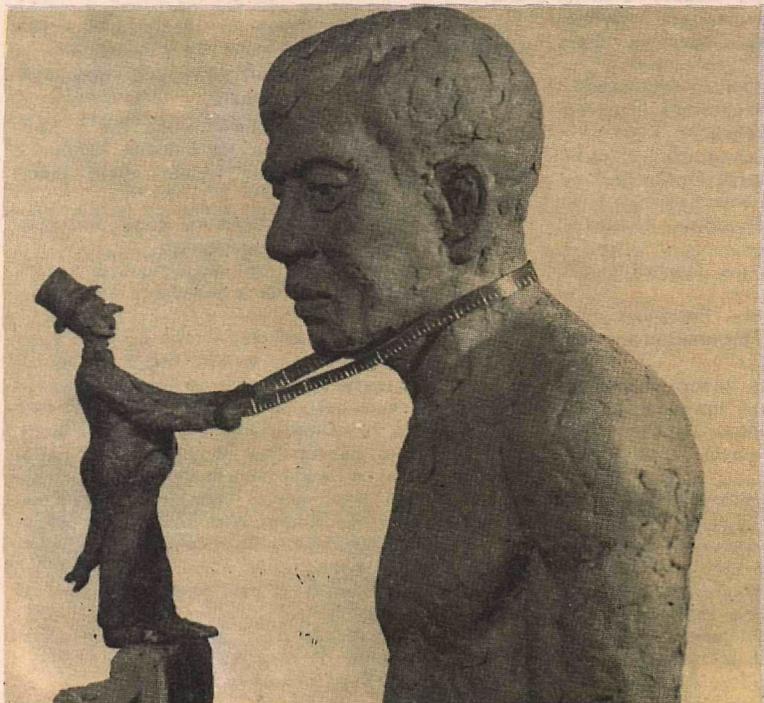

Пострадавший фотограф заявил: «Укус мсье Бардо придал свадьбе особенно блестящий и сенсационный характер. Я бесконечно горд, что был укушен таким известным человеком».

«ГУМАННЫЙ» КОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

К нам в редакцию пришли трое вьетнамских юношей — студентов Московского художественного института имени В. И. Сурикова. — Вот что мы хотели предложить Кронодилу. — С этими словами они поставили на стол несколько фигур, вылепленных из пластилина. В первый момент, не разобравшись, мы воскликнули: — Но ведь это скульптура, а мы принимаем только карикатуры!

— Это тоже карикатура, только из пластилина, — сказал Фам Ван Мы. — Сатирическая скульптура, — пояснил Нгуен Фьюк Шань. — На тему о том, как «гуманные» капиталисты «помогают» слаборазвитым странам, — добавил Нгуен Тхион. Тут нам стало все ясно, и сегодня мы предлагаем работу талантливых вьетнамских юношей вниманию наших читателей.

— Чтобы сшить тебе рубашу, я должен сначала снять мерку.

— Вот так... Готово!

МОИМ страданиям, кажется, подошел конец. Время, когда я мучительно составлял и переписывал заявления с просьбой поставить мне телефон, когда я стоял в бесконечных очередях на АТС, кануло в прошлое.

Заявления поданы. Заявления приняты. Резолюции наложены.

Более того: известно, что телефон ко мне придут ставить во вторник. Это очень удобно: вторник — мой выходной день.

Подобные дни я обычно проводил очень беспорядочно: ездил в город (живу я на окраине) и тратил многие часы на то, на что человек, обладающий телефоном, расходует считанные минуты.

Договаривался, например, с друзьями о встрече, или давал в «Гастроном» заказ на продукты, или, наконец, беседовал на междугородной станции со своими родственниками — обитателями других городов.

Неприятности, проистекающие от отсутствия телефона, случались и в будние дни. Только придю домой, помоюсь, поужинаю, — смотришь, приезжает гонец с завода:

— Савелий Петрович, за вами прислали. Там что-то технологи в ваших чертежах разобраться не могут. Машина у подъезда...

Если бы я имел телефон!

И вот он пришел, счастливый вторник. После обеда в дверь моей квартиры кто-то несколько раз ударил ногой. На пороге стояли двое мужчин в телогрейках.

— Костиков Савелий Петрович тут живет? Телефон пришли ставить.

Когда сверкающий лаком аппарат занял место на моем столе и когда жена, испытывая его, сверила по телефону свои часы с астрономическими, я на радостях сказал:

— Лена, там у нас в графинчике что-то есть. Давай угостим мастеров.

Мастера выпили, крикнули и ушли.

— Может быть, позвоним Алексею Николаевичу? — предложила жена. — Он так будет рад!

— Ну конечно! — согласился я. Но прежде чем я снял трубку телефона, раздался звонок.

Какой-то грубый мужской голос просил прислать грузовое такси на улицу Землячки, 31.

Я сказал, что произошла ошибка, и положил трубку, но тут же телефон зазвонил снова: неизвестная женщина заявляла, что она с вещами и двумя детьми сидит на вокзале, и настоятельно упрасивала выслать грузовое такси.

Такси, к несчастью, было нужно не только ей. Оно требовалось:

— На Кропоткина, 17.

— На Перовскую, 18.

— На Халтурина, 19.

— На Засулич, 20.

— Какой номер вы набираете? — спросил я, и мне ответили:

— Грузовое такси — 40-50...

Жена позвонила в справочную: да, 40-50, согласно телефонной книге, — это такси. Види-

мо, на узле что-то напутали, и нам дали не тот номер. Кстати, раньше-то ведь обещали другой...

Едва я заснул, как снова был поднят с постели долгой, настойчивой трелью, хотя на этот раз аппарат для звукоизоляции был накрыт «петухом» от чайника. Я подошел и приглушенным голосом, чтобы не будить жену, сказал обычное: «Я слушаю!»

В ответ до меня донеслось:

— Какого черта вы спите? Не умеете дежурить у телефона! Буду жаловаться! Ваша фамилия? Такси на Луначарскую, 21!

Утром, чуть свет, я уже был в приемной начальника телефонного узла товарища Жежеренко. Мой вопрос, как мне сказали, мог решить только он. Долго задерживаться у него я не рассчитывал: часы как раз приемные, я пришел первым, и дело у меня не такое уж сложное. Но я ошибся; именно в приемные часы Жежеренко, как выяснилось, всегда проводил совещания.

Время уже, видимо, подходило к обеду, когда из кабинета начальника вместе с клубами папиросного дыма вырвалась группа сотрудников. Я ринулся туда, откуда шел дым.

— Подождите, я занят, — сказал Жежеренко. И тут же, при мне, стал звонить кому-то по поводу воскресной рыбалки.

Я терпеливо ждал минут двадцать, и, оказывается, только лишь для того, чтобы в конце концов услышать две фразы:

— Напишите заявление. Отдайте секретарю.

Дрожащей рукой излил я на бумаге свою просьбу и протянул секретарю.

— Оставьте, — кивнула она. — Впрочем, вы написали не по форме. Перепишите. Вот так... И в двух экземплярах...

Прошло несколько дней, за которые ничего не изменилось. Когда я снова пришел на телефонный узел, строгая девушка сказала мне:

— Ваше заявление не рассмотрено. Начальник был занят.

Отстранив девушку, я ворвался в кабинет Жежеренко.

— Так дальше жить невозможно! Я не сплю, моя жена заболела... Она...

— Так мы же не поликлиника, — перебил он меня с бесцеремонностью телефонистки междугородной станции. — И вообще меня не интересуют ваши бытовые подробности. Перемените номер — это в общем порядке, — заметил он. — Выключить — хоть сейчас...

Он сидел строгий, монументальный, созна-

вая свою силу, а я был перед ним всего лишь жалкий проситель.

На выключение я не согласился и стал ждать «общего порядка».

За прошедшую неделю моя жена похудела так, что мы отказались идти на день рождения Алексея Николаевича: Лене нечего было надеть, все платья висели на ней, как на плечиках.

Наконец Лена сказала мне (учтите, она преподаватель истории):

— Васко да Гама умер от карбункулов, Александр Македонский — от малярии, а я умру от телефона.

— Нет, пусть он умрет! — возразил я, и тут меня осенила мысль, которая почему-то не приходила в голову раньше: я буду давать всем, кому необходимы средства транспортировки шкафов и роялей, номер домашнего телефона начальника узла. Страдать — так вместе!

В телефонном справочнике этого номера не было. Жежеренко, считавший себя деятелем крупного масштаба, держал его тайне. Отказались сообщить мне секретные цифры и его сотрудники. Но я все же нашел этот номер — нашел в книге стола заказов «Гастронома», где он значился на первой же странице.

Не успел я, вернувшись домой, снять калоши, как до моего уха донесся звонок.

Жажда мщения была так велика, что я не хотел упускать ни одного случая. Оставляя на паркете мокрые следы и куски снега, я побежал через всю комнату к аппарату.

— Вам грузовое такси? — радостно спросил я.

— Первый раз слышу такое любезное обращение, — ответил из трубки густой бас.

— Так вот, гражданин, наберите, пожалуйста, 35-45. Будьте здоровы!

Телефон трезвонил непрестанно. Так и просидел я несколько часов, не снимая калош, с которых на пол натекла целая лужа талой воды.

Только собрался я прервать свой эксперимент, как позвонил Жежеренко:

— Гражданин Костиков, перестаньте давать другим мой номер, или я выключу ваш телефон...

— Нет, не выключите, — ответил я, уже чувствуя силу. — Тогда хуже будет, напишу про все в газету: и как номер не тот дали, и как ходил я к вам, и как вы не спали всю ночь вместе со мной, — вот смеху будет...

Жежеренко растерялся, понял, что с «позиции силы» со мной говорить теперь трудно. И тут же переменял тон.

— Товарищ Костиков... Поймите мое положение. Нет свободных номеров, ни одного, вчера отдали последний...

— Да, но я хожу к вам уже целую неделю...

— Товарищ Костиков... Э-э... Извините, как вас по отчеству?

— Савелий Петрович.

— Савелий Петрович, мы, конечно, виноваты. Не сразу разобрались... Но я вам обе-

щаю переменить номер. Тут парикмахерская переезжает...

— Что?! — закричал я. — И мне ее телефон? Сейчас о грузовом такси звонят. А дальше в очередь на перманент записываться будут. Нет!

Оставшийся отрезок ночи я продолжал давать всем жежеренковский телефон, а утром, уходя на завод, завещал то же самое делать жене.

Когда я пришел на работу, то увидел в приемной мужчину в ратиновом полупальто. Это был Жежеренко.

— Вот что, — сказал я своему секретарю, пригласив ее в кабинет. — Совещание, которое я назначил на четыре часа, будем проводить сейчас. Вызывайте всех технологов! У меня настроение заседать!

Мы заседали долго и обстоятельно. Отпустив всех, я увидел в дверях Жежеренко.

— Можно? — робко спросил посетитель. У него было бледное, осунувшееся лицо и затуманенный взгляд.

— Чем могу служить? — сухо полюбопытствовал я и откинулся на спинку кресла, дабы приобрести монументальный вид.

Вероятно, я достиг цели, потому что Жежеренко как-то сразу съезжился.

— Видите ли, надо с этим покончить, — произнес посетитель.

— С чем это? — небрежно спросил я. — Знаете, у меня столько дел... Так что попрошу быть покороче... Ах, простите, забыл, тут один звонок срочный...

Сказав это, я снял трубку телефона. Мысль моя при этом судорожно работала: кому бы позвонить насчет рыбалки? Ах, да, Алексею Николаевичу! Он мастак по этой части...

— Алексей Николаевич? Привет! Слушай, старик, как насчет рыбалки? С субботы на воскресенье?

Мой старый приятель был, видимо, грубо ошарашен таким разговором, потому что я никогда не увлекался рыбной ловлей.

Не веря ушам своим, он пытался что-то выяснить, но выяснить ничего не мог, потому что я его не слушал, а говорил сам. Говорил все, что знал про рыб:

— Знаешь, старик, говорят, на Черном озере меченосцы клюют со страшной силой... Вуалехвостки еще... И судаки. Эти больше на лимонную корочку берут... А щука, она на сардинку идет.

Под конец я назначил Алексею Николаевичу встречу на льду Черного озера в субботу, в шесть вечера...

Конечно, Алексей Николаевич сделал из моего монолога вполне определенный вывод, так как через полчаса мне позвонила жена и сказала:

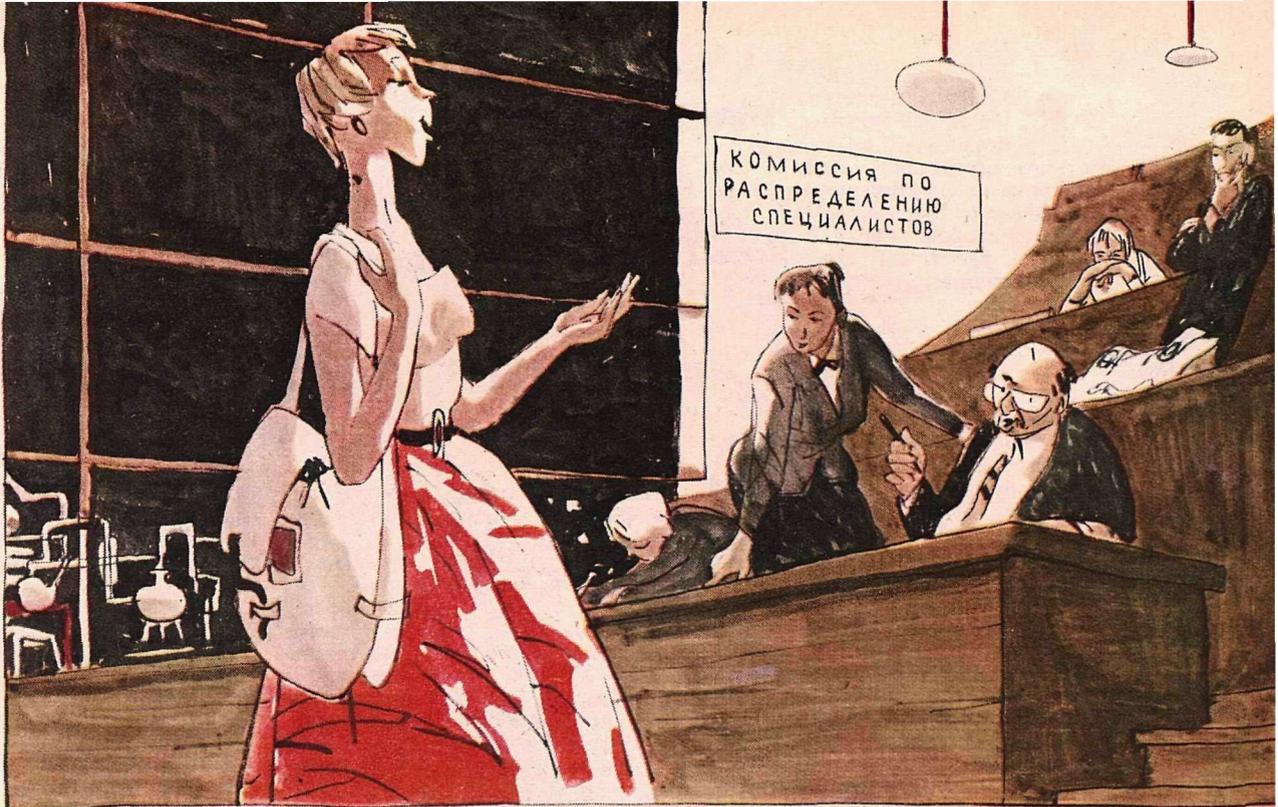
— Сава, ходит слух, что ты сошел с ума. Я этому верю. Я видела, какие у тебя сегодня утром были глаза. Это все телефон. Сегодня же я оборву все провода. А ты бери бюллетень и приходи домой.

Сделал выводы из моей телефонной беседы и бедный посетитель Жежеренко. Кажется, его начинала бить легкая дрожь.

— Так вот, — продолжил он. — Скажите, когда все это кончится? Это же тиранство, моя жена заболела...

— Заболела? — переспросил я равнодушно. — Так мы же не поликлиника. И вообще меня мало волнуют ваши бытовые подробности.

— Вы понимаете, я бы выключил свой телефон. Но я ответственное лицо...

ПОДХВАТИЛА ПОЧИН

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Я согласна работать на самом отстающем предприятии, но только в Москве.

— Это меня не касается. Напишите заявление...

— Как? Какое?

— ...что вы просите меня не давать больше номера вашего телефона заказчикам грузового такси, так как не позже, чем завтра, перемените номер моего...

— Но не могу же я отдать вам свой! — беспомощно воскликнул Жежеренко.

— Ничего не знаю! Кроме того, товарищ Жежеренко, я очень тороплюсь. В моем распоряжении две минуты.

Посетитель нервно вырвал листок из блокнота и написал заявление. Я прочитал. Все было верно, но строчки кому и от кого из-за тесноты формата стояли одна под другой. А надо, чтобы рядом. Я вернул заявление автору:

— Не по форме, перепишите. И в двух экземплярах.

— Это же издевательство! — закричал посетитель и в изнеможении откинулся на спинку кресла.

— Тогда заявление не будет принято, и я продолжу...

— Нет, нет, давайте!

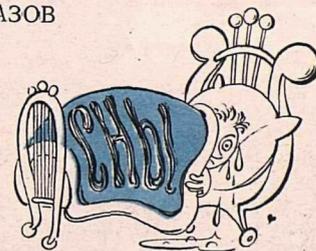
— Вот так! Сейчас я дам команду жене кончать осаду вашей квартиры, хотя, если отвечать взаимностью, я мог бы сделать это и через неделю.

...Свое обещание Жежеренко выполнил. Утром мой телефон имел уже другой номер.

А откуда же достал его начальник узла? Свой отдал? Нет. Просто отобрал у одного своего знакомого, которому установил телефон вне очереди два дня назад...

Литературная пародия

А. РАССКАЗОВ

...И были кратки сны мои, как порох,
И были длинны, словно канитель...

...Как на цветы роса нисходит в зной...

...Как карточки подмокшие туманны,
Как фильмы довоенные темны...

Е. ВИНОКУРОВ

В ночное время под мышный шорох
Я спал, забыв дневную карусель,
И были кратки сны мои, как порох,
И длинны, как на ложке вермишель.

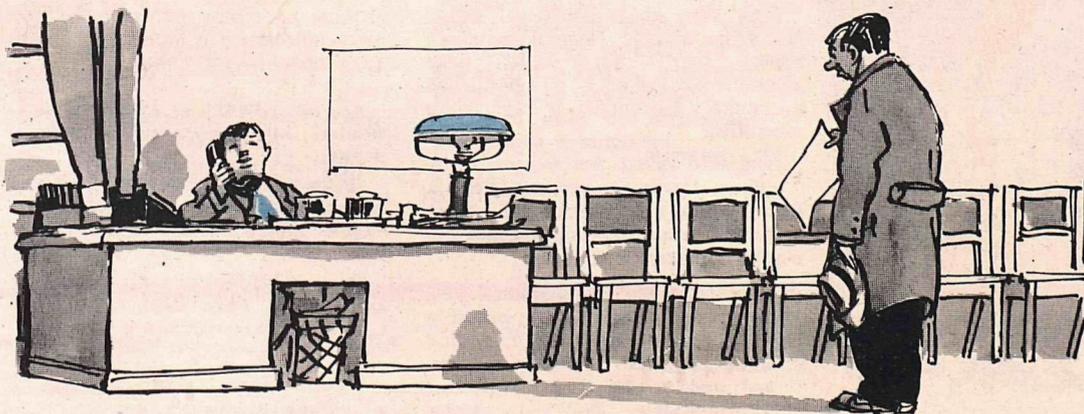
И снилось всякое, с чего меня знобило:
То женщины, то черные коты,
То видел я, как в полдень нисходила
Жара росой на пыльные цветы,

То я лежал в долине Дагестана
С зарядом соли в области спины,
И кто-то мне под грохот барабана
Крапивы пук запахивал в штаны.

И в диком страхе я сползал с дивана...
Я вместо ручки брал веретено.
Я стих сучил.

И было в нем тумана,
И влажности, и сырости полно.

...И снова спал часов двенадцать кряду,
Приемля ночь, как лучший в жизни дар:
Вчера мне по высокому разряду
За сны мои оплачен гонорар.

РОТОЗЕЙ вездесущ. Ротозей не имеет возраста.

Его профессия? Любая. Этот далеко не лучший образчик человеческой породы может быть и директором завода и дворником, студентом и пенсионером, домохозяйкой, артистом, доктором наук.

Беззаботное племя ротозеев неистребимо. Ротозеев так много, что для них пришлось открыть специальные учреждения.

...Москва. Петровка, 38. Комната № 114. На одном из столов — гора самых разнообразных документов. Горы паспортов. Холмы дипломов и аттестатов зрелости. Россыпи справок. Трудовые книжки. Пропуска. Доверенности...

— Улов одного дня, — говорит сотрудница Стола находок. — Это еще немного: не сезон. Вот летом прямо мешками приносятся!

— А почему такая разница? — Летом открыты парки и пляжи, а зрелищные предприятия на свежем воздухе создают хорошие условия для растерях. Зимой же ротозею особенно негде разгуляться.

Но ротозей и в «мертвый» сезон не унывает. Он выходит из положения с завидной изобретательностью и ухитряется все-таки избавиться от своих документов.

Вот он входит в телефонную будку, набирает знакомый номер. Услышав от своей любимой долгожданное «да», он вылезает из автомата и с сияющей физиономией мчится на

А не ваши ли это документы?

свидание, позабыв в будке телефонную книжку с заложенным в нее пропуском на завод.

А вот другой тип ротозея — ротозей-командированный. Он входит в вагон поезда, ловко забрасывает в самый дальний угол багажника рулон чертежей «для лучшей сохранности» и садится за преферанс. Прибыв в родной город, хватается чемодан и бежит на перрон целоваться с домочадцами. А забытый рулон сиротливо лежит в багажнике, доставляя впоследствии проводникам массу хлопот.

Есть ротозей-домосед. Этот садится за стол и пишет родным и знакомым в разные города. Накатав с дюжину писем, отправляется к ближайшему почтовому ящику и старательно запикивает туда всю пачку, а заодно пенсионную книжку и возвращается домой с чувством исполненного долга.

Как правило, ротозеи предпочитают терять документы чужим, не размениваясь по мелочам. Азат Карапетович Абра-

мян «за один присест» утерял на Внуковском аэродроме рекордное количество всяких бумажек. В том числе паспорт, командировочное удостоверение в Ростов и Таганрог, выданное Росгавтяжмашснабсбытом, билет на самолет из Ростова в Москву и квитанции на подписные издания — сочинения Лермонтова, Стендаля, Шолом-Алейхема и Диккенса. За какой надобностью Азат Карапетович таскал все это с собой в дальний вояж, остается его тайной. В Стол находок он прислал заявление о потере на миленькой открытке с розовым цветочком.

По своей природе ротозей оптимистичен. Радостно чирикающая глазами по сторонам, он порхает по жизни и усеивает свой путь как личными, так и служебными документами на радость жуликам и аферистам. А потом берет авторучку и строит в Стол находок заявление, поливая его слезами. Именно о ротозеях сложена и русская поговорка «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

Так плакал и Федор Григорьевич Степанов, директор одного из вагонов-ресторанов. Развлекаясь в Сокольническом парке культуры и отдыха, он посеял там удостоверение, выданное Юго-Восточным отделом треста вагонов-ресторанов, и многое другое. Его скорбное письмо является жемчужиной архива Стола находок:

«...Если поступят мои документы, никуда не передавайте, а верните мне лично. Я буду очень благодарен и в долгу не останусь. Я очень переживаю...»

Степанов не оригинален. Не любовь к гласности роднит между собой всех без исключения разинь. Они с потрясающим единодушием умоляют прислать найденные документы только

на домашний адрес. Некоторые идут еще дальше в стремлении сохранить тайну и прибегают к спасительному «до востра».

— Ну и пусть теряют, — скажете вы. — От этого худо только самому ротозею. Пусть пощипет, попереживает. В другой раз будет знать...

Увы! Худо от ротозейства не только самому ротозею. Один из работников юстиции в частной беседе поведал нам историю некоего Коржикова, который умудрился жениться шесть раз, и каждый раз под другим именем. Причем все паспорта у него были подлинные. Был он Розановым, Гольцем, Шмелинским, Крутогоровым и Колесниченко. И, уходя от очередной жены, оставлял ей на память уже ставший ненужным паспорт, а взамен брал на память же все ценные вещи, которые мог унести.

— Паспорта он не крал, — объяснял юрист, — они вместе с полным джентльменским набором других документов были в свое время утеряны ротозеями. Коржикову оставалось только выбирать, какая из фотокарточек на паспортах более соответствует чертам его лица.

Выбор, как видите, был большой... Но известны случаи, когда чужие документы применялись и для более опасных вещей...

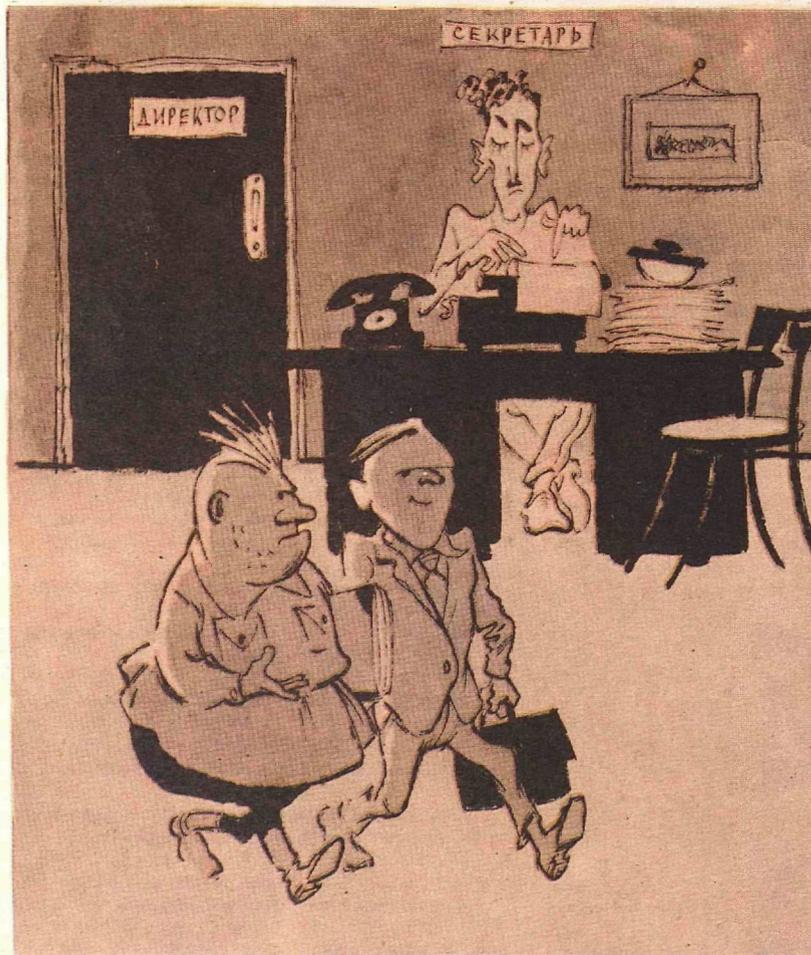
Этот фельетон мы хотим использовать для одного, как нам кажется, полезного совета. Мы хотим сказать растеряшкам всех возрастов и профессий:

— Не глазейте по сторонам. Не укладывайте чертежи в чемодан вместе с такими легко возмещаемыми предметами, как зубная щетка и вареная курица. Не швыряйте в урну вместе с трамвайными билетами постоянный пропуск на свой завод. Кладите документы ближе к сердцу да проверьте, чтобы в кармане не было дыры. Это будет полезно и для вас и для остального человечества.

А вас, товарищи, нашедшие чужие документы, убедительно просим: не отправляйте их по домашнему адресу, в уютную квартиру ротозея. Отправляйте служебные бумаги прямо в то учреждение, которое их выдало. Пусть коллектив узнает своих «героев» и пусть даст им вполне заслуженную нахлобучку.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Я только одного не пойму: как ты догадался, что директор здесь — женщина?

ПОЭМА О ЗАПАХАХ

Для чего предназначены духи? На этот вопрос исчерпывающий ответ дает харьковская база «Укроптгалантерея» в рекламной листовке, выпущенной массовым тиражом.

Оказывается:

«Духи предназначены для того, чтобы придать приятный запах волосам, коже, белью, платью, носовым платкам и т. п.»

Коротко, ясно и, главное, убедительно. Но приятных запахов для волос, кожи, белья и платья существует, как известно, великое множество. Как тут быть? Не тревожьтесь, любители духов,

авторы листовки протягивают вам руку помощи и с полным знанием дела повествуют далее:

«Духи «Аида» — имеют фантазийный запах восточного направления».

Духи высшего сорта «Индийский сандал» — обладают свежим запахом нового оригинального направления».

Духи «Зимний вечер» — обладают теплым, ярко выраженным запахом и рекомендуются для мужчин».

Какие слова! Не реклама, а сплошная поэма!

ЦАРЬ ПИРР И УЧПЕДГИЗ

...Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом...

Чьи это стихи? Вы думаете, Ф. Тютчева? Ничего подобного, А. Плещеева! Так по крайней мере упорно утверждается в сборнике песен для начальной школы, переиздаваемом уже в третий раз Учпедгизом.

Неувязка получилась также с римским царем Пирром. В книге для чтения «Древний Рим» под редакцией С. Утченко на левой странице сказано, что Пирр послал в Италию своего полководца Милона осенью 381 года. А на следующей, правой, 59-й странице черным по белому напечатано: «Военные действия между противниками начались с весны 280 года до нашей эры».

Какой же верить: правой или левой странице? Даже принимая во внимание, что дело было очень давно, вряд ли допустимо ошибаться на целое столетие. Впрочем... чем дальше в лес, тем больше дров. На странице 194-й той же книги утверждается, что Корсика расположена у западного побережья Балканского полуострова.

Вот уж воистину: «Где Рим, а где Крым».

КАК ТУШКАНЧИК...

Под рубрикой «Юмор и сатира», но без всякого заголовка, газета «Вперед», выходящая в городе Загорске, Московской области, опубликовала нижеследующие вдохновенные строфы А. Чикова:

Я на Луну с собой возьму
Пучок травы — зеленый локон.
Пробьет космическую мглу
Моей ракеты острый кокон.
У телескопов семена,
Увидят все, роняя вздохи,
На лунном кратере меня

В доспехах атомной эпохи.
По лунным скалам в серебре
Я буду прыгать, как
тушканчик.
И в честь меня там, на Земле,
Поднимут с гордостью
стаканчик.

Итак, заголовка нет, сатиры нет, юмора... Стоп, юмор есть! Начет стаканчика — смешно. Но мы можем дать автору маленький совет: стихи были бы лучше, если б в честь добровольца-космонавта, резвящегося, как тушканчик, на другой планете, здесь, на Земле, была прочитана лекция о вреде алкоголя.

Говорят, что от великого до смешного — один шаг. От космического до комического, как видим, — тоже. Но почему этот шаг мы должны сделать по направлению к забегаловке, непонятно.

И вообще, заслуживают ли Луна, телескопы, ракеты и прочие возвышенные предметы подобной панибратской ухмылочки? Не следует ли относиться к ним поуважительнее?

А. МАЛИН

ЛЕНЦОВСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Ленцов Кондрат
С работы снят
За явное безделье
(Ему побольше бы оклад,
Поменьше канители).
Ленцов не спит,
Ленцов не ест:
Он пишет в главк,
Он пишет в трест,
Гостехнадзору,
Прокурору
И в девятнадцать прочих мест.
Идет в редакции газет,
И в облсовпроф, и в горсовет,
Он в дверь стучится каждую:
— Восстановленья жажду я!
Конечно, планы я срывал,

Не выполнял задания.
Но я, товарищи, не ждал
Такого наказания!..
Он пишет, ходит до сих пор,
Инстанций тридцать мучая.
Какой нажим, какой напор,
Энергия кипучая!
Вот в человеке сколько сил!
Вот сдвиги-то волшебные!
Когда б Кондратов этот пыл
Да на дела служебные...
Товарищ смог бы перекрыть
Все планы и задания!
...Но трудно эту мысль внедрить
В ленцовское сознание!

г. Симферополь.

По праву гордимся своим юбиларом:
В нем ценим сатирика и человека.
Три четверти века! С пустынинским жаром
Живи и работай до полного века!

КРОКОДИЛ

Нарочно не придумаешь

«Предъявленную мне баранью голову опознаю, как похожую на мою...»

(Из протокола опознания.)

«Прошу расторгнуть брак между нами, так как дальнейшее совместное проживание невозможно по техническим причинам».

(Из заявления.)

Копии снял О. ТУРЧИН.
г. Ленинград.

«В конце середины месяца колхозники начали растягивать сроки уборки картофеля».

(Из доклада.)

«Осторожно: стихотворение!»
(Надпись на конверте.)

Собрал В. ПЕТРУНЯ
г. Новгород.

ТЕАТРАЛЫ

— Нравится театр энтузиастам,
Я же охладел к нему давно:
Нужно раздеваться каждый раз там,

Мне милей поэтому кино...
— Сложно и в кино, коль
разобраться,

Проще телевизор на дому:
Мне уж тут не только
раздеваться,
Даже одеваться ни к чему!

Ю. БЛАГОВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 01029. Изд. № 1716. Подписано к печати 19/XI 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2759. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

20
28 НОЯ 1959

34756

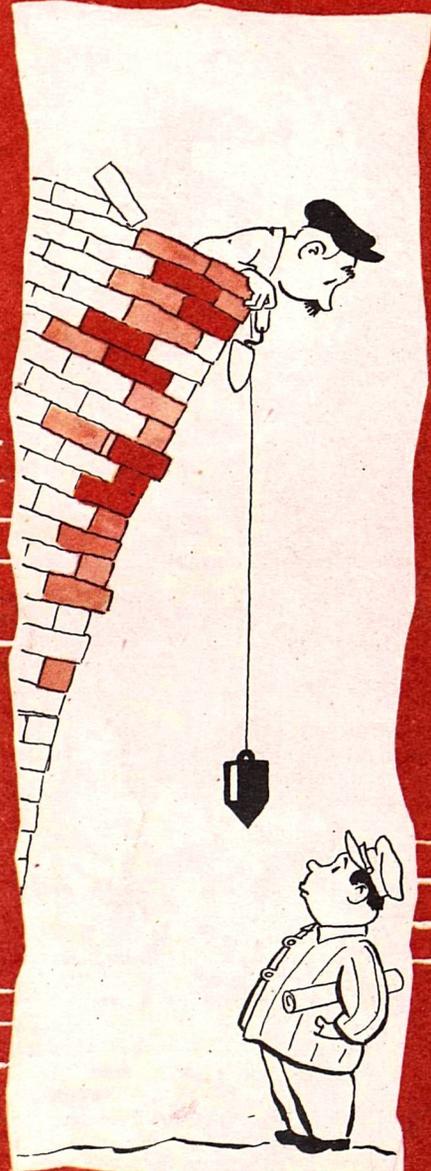
Рисунки Е. ГУРОВА и М. УШАЦА.

Прибыла техническая документация.

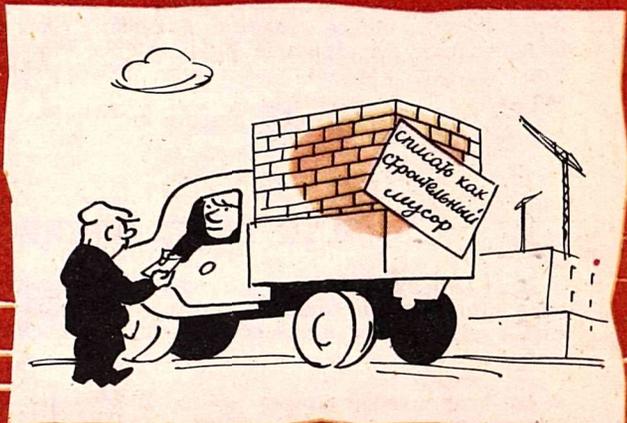

В ожидании стройдеталей.

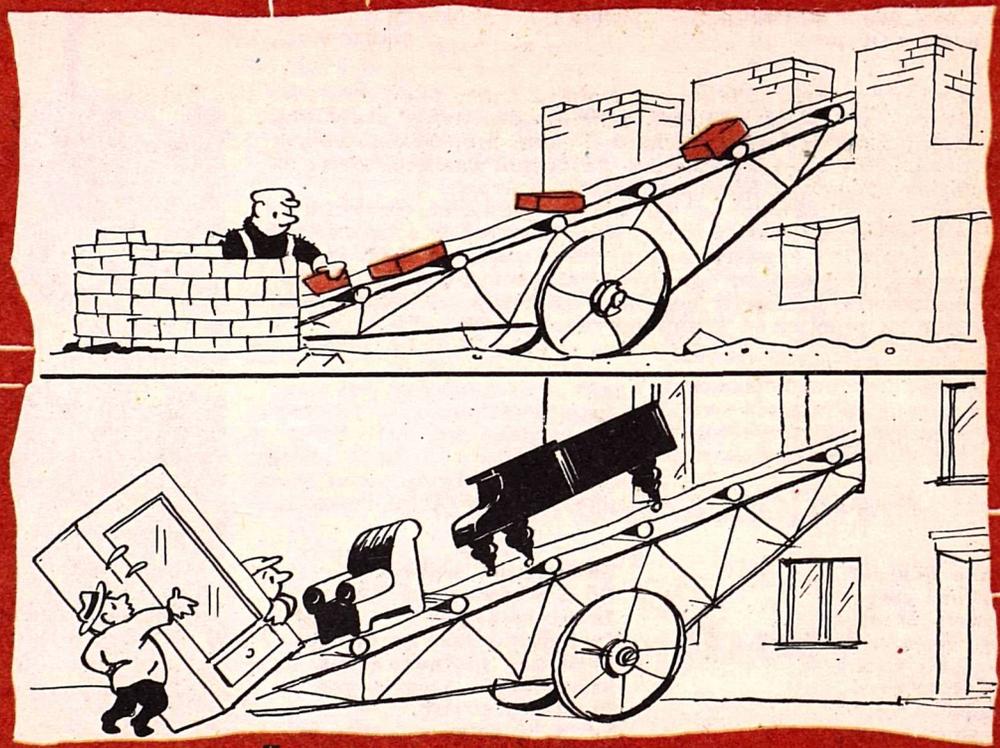

— Кажется, мы несколько отклонились от проекта.

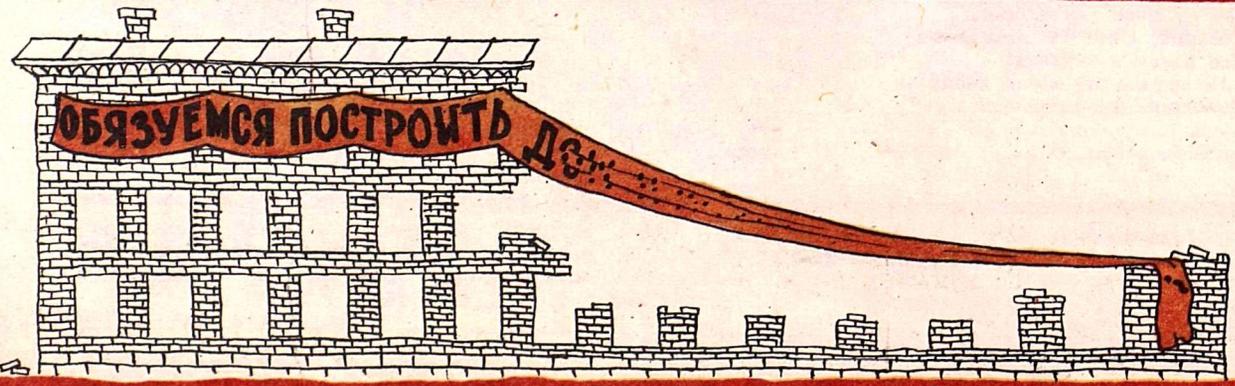
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ

Остатки с кладки.

Полное использование механизмов.

— Эх, слишком большое обязательство взяли!

